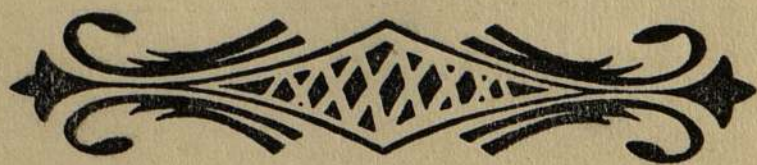

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

12

1947

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 12

Декабрь 1947 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Патриаршее приветствие читателям „Журнала Московской Патриархии“	3
--	---

Церковная жизнь

От Патриарха Московского и всея Руси	4
Слово, сказанное Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем 9 ноября 1947 г. в Патриаршем соборе г. Москвы	5
Ответное слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия на приветствие Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая	7
Послание Экзарха всея Украины Иоанна, Митрополита Киевского и Галицкого	8

Из жизни духовной школы

Речь ректора Московской Духовной Академии епископа Гермогена 23 ноября 1947 г. при вступлении его на должность	11
Начало учебного года в Ленинградской Духовной Академии	16

Речи, проповеди

Митрополит Николай. Ангелы	17
--------------------------------------	----

Статьи

Г. А. „Отверзу уста моя“	22
Н. Васильева. Рождество Христово	25
Протоиерей Александр Смирнов. Демонический дух новой агрессии, угрожающей миру народов	28
Профессор С. Троицкий. Где и в чем главная опасность?	31
Архиепископ Венский Сергей. Впечатления о посещении Москвы в октябре — ноябре месяце 1947 г.	43

Из жизни епархий

Из Киевской епархии	45
Из Львовской епархии	45
Из Ставропольской епархии	47
Из Гродненской епархии	47
Из Донецкой епархии	48
Из Днепропетровской епархии	49
Из Чкаловской епархии	49
Из Тарнопольской епархии	51
Из Орловской епархии	52
Из Минской епархии	52

Содержание

„Журнал Московской Патриархии“ за 1947 год	53
--	----

Издатель:	Редактор:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34. Чистый пер., 5. Редакция «Журнала Московской Патриархии».

13-я типография треста «Полиграфкинг» ОГИЗа при Совете Министров СССР
Москва, Деясовский, 30, Зак. 783.

ПАТРИАРШЕЕ ПРИВЕТСТВИЕ

ЧИТАТЕЛЯМ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

«Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение...»

С этим небесным миром и благоволением Божиим, возвещенными Ангелами Вифлеемским пастырям, приветствую боголюбивых читателей нашего «Журнала Московской Патриархии» и в свете этого благодатного мира — с преславным праздником Рождества Христова.

Воплотивыйся спасения нашего ради и возлегий в яслях Господь наш Иисус Христос да отверзет наши сердца для приятия Его мира Божественного и да дарует нам всем сердцем восчувствовать радость Великого праздника.

Возблагодарим Господа за милости Его, нам ниспосланные в истекшем году, и испросим благословения Его на новое лето для Церкви нашей, для ее пастырей и всех верных пасомых.

Да будет Новый год годом благоденствия и счастья для нашего народа и да утвердится столь желанный для всех народов мир во всем мире.

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

1947 Декабря 25

Церковная жизнь

ОТ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Благодарю Преосвященных Архипастырей, представителей духовенства, настоятелей и настоятельниц обителей, а также многочисленных мирян, приславших мне поздравления с исполнившимся 70-летием моей жизни; сердечно тронут их молитвами и выраженными мне благопожеланиями и всем призываю Божие благословение.

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и Всея Руси

9 ноября 1947 г.
г. Москва.

СЛОВО,

сказанное 9 ноября 1947 года в Патриаршем соборе г. Москвы.

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, СВЯТЕЙШИЙ ВЛАДЫКО, НАШ ДОРОГОЙ И ГОРЯЧО ЛЮБИМЫЙ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬ И ОТЕЦ!

В день 70-летия Вашей жизни члены Священного Синода, архиереи, пастыри и вся Ваша Всероссийская паства горячо приветствуют Вас и приносят к Вашим стопам свои сыновние, продиктованные любовью и преданностью, пожелания: еще долго-долго стоять Вам на свещнице Патриаршего Престола Русской Церкви для дальнейшего, под Вашим водительством, умножения ее славы и на радость всему верующему нашему народу.

Чем выше та гора, на которую подымается путник, тем шире раскрываются перед ним с ее высоты горизонты, тем длиннее та дорога, по которой он совершал свой подъем и которую он видит позади себя.

Вы, Святейший Владыко, поднялись на библейскую вершину 70-летия человеческой жизни, и перед Вами расстилается пройденный многолетний путь. Мы, Ваши дети, стоим около Вас и с чувствами благоговения перед Промыслительной Десницей Божией, приведшей Вас к Патриаршему Престолу, взираем вместе с Вами на ступени Вашего восхождения к высотам иерархического служения в Церкви.

Мы видим, какой равномерной была жизненная поступь Ваша. Начало каждого десятилетия своей жизни Вы встречали поднявшись уже на следующую ступень Вашего церковного пути: свое 30-летие Вы праздновали в сане Архимандрита; в день 40-летия Вы принимали приветствия в сане Епископа; в день своего 50-летия Вы были уже Архиепископом; в день 60-летия носили высокий сан Митрополита и сегодня, в день Вашего 70-летия, мы предстоим перед Вами со своими приветствиями, как перед своим Святейшим Патриархом.

Из семидесяти лет, прожитых Вами, сорок пять с лишком Ваших лет принадлежат Церкви — от первого священного звания неродиакона до светлейшего сана, в котором Вы возглавляете Русскую Церковь.

В течение всего этого долгого 45-летнего служения Церкви Христовой, неизменными свойствами Вашей личности были — всецелая, до самопожертвования, отданность себя церковному деланию, неослабевающее горение духа и полное послушание воле Божией. Вы никогда ничего не искали и не просили для себя на своем служебном пути и никогда не отказывались от того, что возлагалось на Вас Высшей Церковной властью. И Рука Божия неизменно возводила Вас от ступени к ступени, от славы к славе.

В последние шесть лет Промысл Божий избрал именно Вас для исключительных в истории нашей Церкви послушаний: в героические годы блокады Ленинграда именно Вы стояли во главе верующего населения города-героя и своим вдохновенным словом и личным примером поддерживали дух осажденных, являя образец пастыря доброго и истинного патриота своей Родины. После блаженной кончины Святейшего Патриарха Сергия именно на Вас пал жребий Первосвященства для выполнения исторической задачи, стоящей перед нашей Церковью: продолжать начатое почившим Патриархом соби́рание рассеянных чад Русской Церкви, укрепление братских связей с прочими православными церквями, возрождение нашей Русской Церкви после периода ее испытаний.

Весь православный мир видит эти Ваши труды и преклоняется пред Вашим именем.

Единодушна, искренна и горяча наша молитва к Небесному Пастыреначальнику о том, чтобы долгими были дни Ваши и чтобы еще много — много лет не оскудевала в Вас та крепость духовная и телесная, в расцвете которых Вы встречаете свое 70-летие.

Мы молим Ваших Небесных покровителей — преподобного Сергия и святителя Алексия, — прославлению святых мощей которых Вы отдали немало трудов за последние два года, чтобы они возглавили наши молитвы о Вас и испросили бы у Господа Вам это здравие, это долгоденствие на многая, многая лета.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАИ

**ОТВЕТНОЕ СЛОВО
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ
НА ПРИВЕТСТВИЕ
МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ**

Благодарю Вас, ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО и в Вашем лице собратий моих — Преосвященных архиереев и пастырей церковей московских за Ваше теплое приветствие в день совершившегося 70-летия моей скромной жизни.

Я больше, чем кто-либо чувствую всю немощь и все свои недостатки и потому для меня особенно ценны и дороги те молитвы, которые сегодня возносятся Господу Богу за меня недостойного. Мой личный день сегодня Вы почтили своим вниманием и молитвой, и в этом я черпаю надежду на то, что Господь остаток дней моих благословит так же, как Он благославлял мимошедшее время моей жизни.

Благодарю Вас и призываю Божие благословение на мою родную Всероссийскую паству. Уповая на ее молитвы, я смело пойду в дальнейший путь — столько, сколько Господь мне укажет.

Еще раз приношу вам мою глубокую благодарность и верую, что ваши молитвы окажутся сильными перед Богом, и Он укрепит мою немощь, которая в моем возрасте, естественно, будет все больше и больше возрастать.

Б О Ж И Е Ю М И Л О С Т И Ю

**СМИРЕННЫЙ ИОАНН, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ,
ЭКЗАРХ ВСЕЯ УКРАИНЫ**

**АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА УКРАИНЕ**

«Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа».

Исполнилось 30 лет со дня основания Советского Государства.

Великие исторические события, возникшие в связи с Октябрьской революцией 1917 г., всколыхнули весь мир и коренным образом изменили облик всей нашей Родины.

Не прошли бесследно эти события и для нашей Православной Церкви. Православная Церковь нуждалась в реформах. Внутренний строй нашей Церкви, связанный по рукам и ногам государственной опекой, не мог в дальнейшем быть терпимым.

Грянула революция, которая раскрепостила и освободила не только наш народ, но освободила и Православную Церковь от тех пут, которые сковывали и стесняли ее внутрицерковную деятельность.

С провозглашением советской власти и вытекавших отсюда целого ряда новых законоположений, Православная Церковь была поставлена в совершенно новое положение. Церкви, отделенной от Государства, и школе предоставлялась полная возможность строительства своей чистой внутренней жизни.

Православной Церкви была дарована духовная свобода, которой она не имела в продолжение всего синодального периода.

Большим событием, свидетельствующим о наличии этой духовной свободы для нашей Церкви, было восстановление Патриаршества. Правда, полученная свобода породила в Церкви на первых порах разномыслие, споры, церковные смуты и расколы. Появились реформаторы, водрузившие «иные» алтари. И если бы в нашей Церкви не было Патриарха Тихона, то волны внутренних церковных нестроений могли бы вовлечь ее в бездну. Но Патриарх сохранил Церковь от падения, являясь тем средо-

точием церковной жизни, к которому потянулись все положительные силы Церкви. Несмотря на ряд политических ошибок, допущенных Патриархом Тихоном, Советское Правительство все же шло навстречу всем деяниям Церкви, достойным духу и целям Церкви, и не противоречащим основным законам Советского Государства.

После смерти Патриарха Тихона наступило время, когда церковному кораблю со всех сторон угрожали подводные камни интриг и опасные мели вражды и непонимания среди самих представителей Церкви, главным образом, ее иерархов.

Колеблемая страхом Православная Церковь поставила у руля Патриаршего Местоблюстителя Сергия, который осторожной рукой мудро повел церковный корабль в спокойные воды.

Митрополиту Сергию принадлежит установление нормальных взаимоотношений с Советской властью, что имело величайшее значение для дальнейшего устройства обще-церковных дел.

Наилучшим выражением этих добрых взаимоотношений является высокая патриотическая деятельность Церкви в дни Отечественной войны, когда она в лице своих архипастырей, пастырей и пасомых проявила всему миру известные подвиги активного участия в защите Отечества от иноплемеников.

Эта патриотическая деятельность Православной Церкви была оценена Советским Правительством и когда на приеме у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. СТАЛИНА был поднят Митрополитом Сергием вопрос о созыве Собора епископов для избрания Патриарха Московского и всея Руси, Советское Правительство пошло навстречу в осуществлении этих желаний.

8 сентября 1943 г. состоялся Собор епископов Православной Церкви, на котором был избран Патриархом Митрополит Сергей. Пользуясь свободой в решении своих чисто-церковных дел, Православная Церковь успешно приводит всех к соборному единству и подчинению Патриарху. Изживались расколы и разные церковные разделения.

Такое же благожелательное отношение Советского Правительства к Православной Церкви было им проявлено, когда за смертью Патриарха Сергия преемником стал Митрополит Ленинградский Алексей.

Необходимо было созвать новый Собор для избрания Патриарха. Тогда еще не была закончена война. Однако, Советское Правительство нашло возможным разрешить организацию такого огромного съезда, не связанного с прямыми нуждами Государства, и в полной мере проявило свое понимание.

31 января 1945 г. состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором был избран Патриархом Московским и всея Руси Высокопреосвященнейший Алексей, Митрополит Ленинградский и Новгородский.

Как известно, Православная Церковь возобновила свои сношения со всеми Православными Церквями Востока и Запада. Советское Правительство всегда шло навстречу Церкви, предоставляя ей право действовать в данном случае в пределах чисто-церковного значения.

К числу важнейших событий, свидетельствующих о нашей религиозной свободе и церковном самоопределении, нужно отнести Львовский Собор 1946 г., на котором произошло воссоединение греко-католиков (униатов) с Православной Церковью, до сего времени находившихся под опекой римских пап.

В Закарпатье возвращаются православным храмы, отобранные католиками и ранее принадлежавшие православным. Возвращен монастырь, 300 лет назад отнятый у православных католиками. В этом году, в праздник Успения Божией Матери, здесь происходили великие православные торжества в присутствии 30 000 паломников.

В Духовных Академиях и в Духовных Семинариях идет подготовка образованных священнослужителей. И преподаватели и воспитанники этих духовно-учебных заведений пользуются всеми правами наравне со школами гражданского порядка.

Каждая церковная община может приобретать помещения для церкви, строить новые храмы и дома для священнослужителей, организовывать свечные заводы, беспрепятственно производить колокольный звон.

Восстанавливаются и ремонтируются храмы. Реставрируются также: Троице-Сергиевская Лавра, Киево-Печерская Лавра, Владимирский собор и другие памятники церковного зодчества.

Все это свидетельствует о том, что Православная Церковь ко дню 30-летия Советского Государства, пользуясь духовной свободой, нашла в себе силу и мудрость изжить основные недостатки прежнего времени и наметить правильный путь в своих взаимоотношениях с Советским Государством.

Возблагодарим же Господа Бога за Его великие к нам и нашей Православной Церкви милости и усилим свои к Нему — Всемогушему, молитвы, чтобы Он даровал нашему народу и «властям предержащим», (Рим. 13, 1) силу и мудрость привести нашу Родину, очищенную от врагов, к ее славе и силе. Пожелаем от всего сердца, чтобы основная задача Советского Государства, направленная к скорейшему восстановлению нашей страны, ее мощи и благоуспеванию, осуществилась в самое ближайшее время.

Пусть же сегодняшний праздник всех Советских народов в день 30-летия Советского Государства будет памятным и торжественным днем и для нас всех верующих граждан нашего Отечества.

Да сохранит Господь Бог Верховного Вождя нашей страны — Генералиссимуса И. В. СТАЛИНА на многие лета!

**ИОАНН, ЭКЗАРХ ВСЕЯ УКРАИНЫ,
МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ**

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

РЕЧЬ

РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, ЕПИСКОПА ГЕРМОГЕНА, 23-го НОЯБРЯ 1947 г. ПРИ ВСТУПЛЕНИИ ЕГО НА ДОЛЖНОСТЬ

Досточтимые мои сотрудники на ниве духовного просвещения!
Дорогие питомцы Академии и Семинарии!

Промысл Божий и воля Святейшего, Отца Нашего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, судили мне быть Ректором Московской Духовной Академии.

Велика ответственность и тяжелое послушание. Размер этой ответственности вытекает и соизмеряется тем огромным значением, какое историей возложено на Московскую Духовную Академию. Для нас ясно, что Московская Академия имеет огромное значение для современного духовного просвещения и не только для Русской Православной Церкви, но и для всех заграничных восточных и западных Православных Церквей. Огромное значение нашей Академии объясняется, главным образом, тем, что в настоящее время западная богословская мысль переживает крупнейший кризис.

За последнее время нам пришлось ознакомиться с постановлениями целого ряда христианских конгрессов и съездов, происходивших в Оксфорде, Эдинбурге, Стокгольме, Лозанне и др. городах. На этих конгрессах встречались представители различных вероисповеданий, главным образом, протестанты, англикане, старокатолики и православные.

На этих съездах царил удивительный разброд богословской мысли по всем основным вопросам христианской религии. Некоторые договаривались до того, что сущностью христианства объявляли веру в Господа Иисуса Христа, Св. Троицу, но и только. Что касается догматов Воплощения, Воскресения, почитания Богородицы, мощей, икон, — то эти догматы или отвергаются, или почитаются маловажными, второстепенными.

Особенно кризис западной богословской мысли коснулся догмата о Церкви. Этот кризис в учении о догмате Церкви выражается в двух направлениях. Прежде всего утверждается мысль, что единой, истинной Церкви, как таковой, — нет, но зерно истины хранится понемногу (по частям) во всех не только исторических христианских Церквях, но даже в сектантских. Единой (но не единственной) Церковь мечтает быть только при условии объединения всех существующих частных церковных образований, отбрасывая в сторону (предавая забвению) все догматические вероисповедные разности, как не имеющие, мол, существенного значения в деле нашего спасения. Вторым признаком наступающего кризиса в уче-

нии догмата о Церкви является факт «омиращения» Церкви, когда она из мистического тела Христова, превращается в чисто земную, политическую организацию, преследующую такие цели и задачи, какие не имеют ничего общего с домостроительством нашего спасения.

Этот кризис в учении о Церкви особенно ярко проявляется за последнее время в энцикликах пап и высказываниях католических богословов.

В книге прелата Бриера (изд. 1935 г.) говорится, что Церковь управляет не только вопросами веры, но также социальными и вообще политическими поступками верующих.

Папизм трактует современную Церковь, как орудие борьбы для разрешения политико-экономических вопросов. В силу этого обстоятельства Церкви навязывается несродная ей задача защищать такой строй, который находится в полном противоречии с Евангелием.

Пий X в своей энциклике от 18 декабря 1903 г. пишет: «Человеческое общество, каковым Бог его учредил, составлено из разнородных элементов. Следовательно сообразно с порядком, установленным Богом, чтобы были в человеческом обществе государь и подданные, хозяева и пролетарии, богатые и бедные, ученые и невежды, нобили и плебеи».

В одной из своих энциклик Папа Лев XIII говорит: «Пусть наши бедные помнят, что по учению самого Иисуса Христа, они не должны огорчаться своим положением, т. к. сама бедность приготовила для спасения путь более легкий «лишь бы только они терпеливо переносили свою нищету». Мало этого, Папа Пий XI и затем Пий XII уже в 1945 г. используют Церковь для защиты фашизма и борьбы против демократических партий. За последние десятилетия Церковь трактуется не как Царство Божие, дом спасения людей от греха, проклятия и смерти, а как чисто политическая организация, преследующая совершенно земные цели. Сущность этих целей очень ярко выразил на Чикагском конгрессе в 1926 г. Северо-амер. министр труда, когда он назвал церковь «алмазной плотиной», преграждающей дорогу «волнам революции».

Конечно, такая трактовка Церкви в корне расходится с пониманием догмата о Церкви в Откровении и Св. Предании. Кризис учения Рим-католической Церкви о догмате Церкви настолько принял углубленный характер, что он извращает не только Ново-заветное учение о Церкви, как теле Христовом, но даже ниспровергает одну из величайших заповедей Христовых о любви к своим ближним. «Больше сея любви никтоже иметь, да кто душу свою положит за други своя» (Иоанн. 15, 13). Как известно, на этой заповеди Спасителя основывается здоровый дух патриотизма к своей Родине. Вопреки учения Христа о патриотизме Рим-католическая Церковь допускает возможным вытравливать из сознания своих верующих любовь к своему Отечеству.

Еще в 1656 г. генерал иезуитов Никель пишет в своих инструкциях: «забудем наше отечество... Общество не сможет существовать, если не будет совершенно искоренен национальный дух». В 1910 г. министр Пруссии при Св. Престоле, де-Мульберг, просил кардинала Мерри дель-Валь воспрепятствовать созданию новой польской семинарии в Риме. Кардинал, — Государственный секретарь спросил, почему основание ее может беспокоить польское правительство? Польские семинаристы приобретут в Риме новое мышление; здесь их отделят от семьи, от их страны, от национальной традиции; даже письма, которые они будут получать из Польши, пройдут строжайшую цензуру.

Католический историк (Морис Перно пишет («Св. Престол и мировая политика»), что в течение 10 лет (1904—1914 г.) усилия Св. Престола, которым благоприятствовала антиклерикальная политика министерства Комба, направлялись к тому, чтобы лишить Французскую Церковь и ее епископат — национального характера. Благодаря отделению Церкви от Государства назначение епископов не зависело от французского прави-

тельства, а от Рима и, таким образом, епископ становился агентом иностранной власти. Нынешний папа Пий XII, который провел 20 лет в Германии, как апостольский нунций, принимал и принимает самое ретивое участие в спасении военных преступников от заслуженного ими наказания.

В апрельском номере 1945 г. итальянского католического журнала епископ А. Хидаль говорит о намерениях Ватикана создать в Австрии монархию Габсбургов, которая помогла бы Ватикану забрать в свои руки Чехословакию, Венгрию и Югославию. Здесь сказывается характер ватиканской политики, основанной на презрении к народным правам и на ультрареакционных династических комбинациях, напоминающих в 1945 году наихудшую эпоху договоров венских и Священного Союза.

Во время войны Ватикан, эта «сила, стоящая выше наций», оказала чрезвычайно ценные услуги американской дипломатии, компенсированная не только новыми милостями, дарованными католической Церкви в западном полушарии, но еще и пакетами выгодных акций от крупных американских компаний.

В настоящее время Ватикан уже давно перестал быть единственно духовным центром католичества. Блага мира, которые он получает со всех частей земного шара, сделали из него крупное предприятие, если только он не наикрупнейшее из всех капиталистических предприятий. Ватикан по праву считается одной из самых крупных монополий в мире, владелец баснословных богатств, разместивший огромные капиталы в странах старого и нового света. В своей политике экономического размаха Ватикан сотрудничает по все более обширному плану, с крупными американскими монополиями, с которыми его связывают общие интересы и особенно завоевание новых позиций в Латинской Америке. Это не мешает Ватикану, как и многочисленным группам монополистов США, сильно интересоваться Китаем и др. странами Азии.

Таким образом мы видим, что рим-католическая Церковь утратила чистое вселенское учение о Церкви, как теле Христовом, недопускающее превращать ее, Невесту Христову, в орудие служения земным интересам разных политических партий. Кризис учения о догмате Церкви выразился в католицизме, в низведении его до роли служанки капитализма, в забвении возвышенного учения о Церкви, как Царстве Божием, где силой благодатных даров Св. Духа содевается спасение душ человеческих и приведение человеков, — братьев во Христе, к единению с Главой Церкви, Господом нашим Иисусом Христом.

Еще больше путаницы в богословских вопросах замечается среди протестантов. Известно, что в XIX веке протестантское богословие отличалось своим крайним многообразием. Его направление определялось не Св. Писанием и Св. Преданием, а воззрениями того или иного профессора. Поэтому в протестантском богословии слышался голос профессорской школы, а не голос божественного Откровения. Пренебрежение к Св. Преданию сделалось как бы традицией протестантского богословия. Поэтому неудивительно, что протестантское богословие трактовало христианство, но без Христа. Отсюда у протестантов резко отрицательное отношение к догмату о Церкви. Разрушение этого догмата произвело еще большее разделение среди самих же протестантов. И вот мы видим, что с 1933 г. среди протестантов появляется тоска по утраченному общению со Вселенской Церковью. Собирается целый ряд конгрессов (Стокгольм, Лозанна), на которых горячо обсуждается вопрос объединения существующих церквей. На этих конгрессах уже среди протестантов начинает создаваться убеждение, что Церковь не только имеет морализующее влияние на людей, но она является божественным институтом, необходимым для спасения людей. Отсюда возврат протестантов к церковной догматике и выяснению вопросов домостроительства нашего спасения.

В этом отношении очень интересны высказывания видного протестанта Кульмана на съезде христианских студенческих движений в православных балканских странах, происходившем в мае 1926 г. в Бане-Костенец (Болгария). Мы цитируем подлинные его слова: «Когда мы удалились, — говорил Кульман, — от истинного почитания божественных образов, живущих в Литургии и таинственного богообщения в Евхаристии, то мы потеряли единственное оправдание, которое безусловно пред Богом, которое выше даже оправдания верой и делами — оправдание и спасение чрез реальное присутствие Христа, живущего в нас. Таким образом, удалившись от тайны воплощения, — мы потеряли смысл видимой Церкви, видимого тела, в котором полнота и божественная благодать. Теперь протестантизм пробуждается. Он хочет выйти из трагического тупика. Реформация, начатая 400 лет тому назад во имя Бога, зашла слишком далеко под влиянием человеческих страстей. И теперь мы несем на себе все раны и все последствия. Мы инвалиды, но когда мы сознаем это, мы инвалиды, увенченные славой... И вы, христиане восточной Церкви, хорошо знаете, что теперь Православная Церковь, особенно Русская, пробуждается... Раскрываются творческие силы клира и верных... У нас, протестантов, такая сейчас жажда войти и стоять в тишине, в видимой Церкви Христовой, в Литургии и таинствах... Мы, протестанты, получаем от вас новое знание (ведение) цельности и полноты, открывающейся во Христе и живущей в Литургии и таинствах Православной Церкви. Мы благодарим Бога и просим Его благословить нас на дальнейшее общение с Православной Церковью, освещающей путь многим современным протестантским движениям» («Путь» 1926 г. № 5, стр. 93—96, изд. Париж). Таким образом, мы видим, что современное протестантское богословие переживает глубокий кризис.

Переходим к третьему западному вероисповеданию — англиканству. Еще на заре своей истории англиканство отличалось неопределенностью своих богословских воззрений.

Англо-католики верили, что можно оставаться католиками, не будучи папистами. Пастыри их в одно и то же время признавали и чтили Кальвина и Лютера и крепко держались церковных учреждений: Символа веры, апостольски-преемственного служения трех степеней; таинств и учения о видимой церкви. Пуритане оспаривали эти учреждения. В 1662 году влиянию Кальвинизма наступил конец и основы англо-католицизма были ясно изложены в известном «Молитвеннике».

С 1918 г. стало вводиться употребление при общественном богослужении преждеосвященных Даров, помимо обычного способа приобщения. Стало допускаться молитвенное обращение к святым. Догмат о Церкви англикане понимают в духе православного учения. Вследствие этого англикане издавна стремились к тому, чтобы была признана преемственность и действительность англиканской иерархии. Усилия их увенчались успехом: восточные патриархи (Константинопольский — в 1922 г.; Иерусалимский — в 1923 г.; Александрийский — в 1930 г.) признали каноническую законность англиканской иерархии. Однако мы должны сказать, что англиканская церковь ищет и сближается с протестантскими церквями. В данном случае она хочет играть роль «моста» между различными Церквями. Но этим она только может скомпрометировать себя с точки зрения чистоты вселенского учения о Церкви. Выходит, что она допускает для себя возможным одновременно быть в общении и с Православной Церковью и протестантской. Это обстоятельство красноречиво говорит о неустойчивости богословских воззрений ученых англиканской церкви.

Из этого краткого обзора состояния современных богословских воззрений трех главных западных вероисповедных систем, мы видим, что их богословская научная мысль действительно переживает глубокий кризис вообще и в частности по вопросу с догмате Церкви. Невольно возник

кает вопрос: кто же может, кто должен выявить современному христианскому миру глубину и чистоту подлинно Вселенского Православия?

Задача, как видите, огромная и ответственная! Выполнение ее возможно только под руководством Православной Церкви.

Повиновение Церкви является одной из первых обязанностей христианина, ибо по слову св. ап. Павла, «Церковь есть столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15), которую хранит в ней до скончания века сам Дух Божий, Дух истины и премудрости.

История веры и Вселенской Церкви до несомненности утверждает истину о непогрешимости Церкви в вероучении. Она прямо и ясно свидетельствует, что полнота и чистота преподанной Церкви Иисусом Христом истины не оскудевала в ней. В том и сила Церкви, что до скончания века порученная ей для хранения и проповедания истина не может даже временно быть исторгнута, или изменена, или извращена. Потому одна Церковь, и только она одна, имеет исключительное право учить всех верующих истинному христианскому боговедению. Человек сам собою, своими собственными силами, не может ни понять учение Откровения в его истинном смысле, ни просветить других светом боговедения. Мало того, легко и удобно, по немощи своей падшей природы и по причине превратного направления своего разума и свободы, может, как это мы видим на примере западных вероисповеданий, свободно уклоняться от Вселенского Православия. Мы просим Господа и уверены в том, что Московская Духовная Академия в своей деятельности на ниве духовного просвещения будет всегда руководствоваться словами ап. Павла, которые он однажды написал Фессалоникийцам: «тем же убо, братие, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2 Фес. 2, 15).

ЕПИСКОП ГЕРМОГЕН

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Учебный год начался 1 сентября, молебном в храме, после которого в этот же день начались лекции.

С 18 августа в акедмическом храме богослужения возобновились по праздникам, а с 1 сентября совершаются ежедневно. Пед. Советом были пересмотрены инструкции и памятки учащимся, как общие, так и частичные по храму, по библиотеке, по столовой. Сразу же были введены череды исполнения псаломщических обязанностей в храме (с расчетом, что каждый учащийся будет иметь одну практику в месяц). Сразу же начались вечерние хоровые спевки и попонедельничные акафисты с общим пением. На утренних молитвах было заведено чтение Евангелия с небольшой проповедью (3 минуты).

С 1 сентября начала работать столовая на 120 человек. За обедами заведено чтение семинаристами житий святых на русском языке.

Открыты читальный зал и комната отдыха. В порядке культурных мероприятий 7 сентября Ректором был прочитан доклад о значении для нашего Отечества Москвы — столицы Советской Родины (по случаю ее 800-летия). После доклада был показан фильм «Кутузов». 25-го был доклад о. Ректора: «Библейское учение о растениях, как всеобщей пищевой базе, в свете современной науки». После доклада был показан фильм «Повесть о жизни растений». 27-го (Воздвижение) — была устроена экскурсия в Русский Музей. Смотрели живопись XIX в.

28-го, в воскресенье, — по почину Пед. Совета, в Академическом храме совершил Божественную Литургию Преосвященный епископ Лужский Симеон. За часами были посвящены в стихарь первые 6 семинаристов выпускного IV класса Семинарии. Преосвященный был встречен ректором и инспектором внизу у дверей и поднялся в храм в сопровождении хора учащихся, которые парами шли перед ним с пением тропаря храма. За службой после Евангелия Владыка при переполненном храме обратился к посвященным с пастырским наставлением. Все посвященные исповедывались и причащались. После службы также в предшествии хора Владыка и сослужащие из профессуры и студенты проследовали в трапезную, где гости приняли участие в семинарской трапезе. За трапезой ректором было произнесено приветствие с провозглашением многолетия Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Григорию и Епископу Симеону. После трапезы Преосвященный благословил педагогический персонал и студентов на дальнейшие труды по обучению на пользу Матери-Церкви Русской.

Занятия с первого дня пошли строго организованно и четко. Были намечены темы сочинений, упорядочены систематические внеклассные работы студентов и учащихся.

речи, проповеди

АНГЕЛЫ

Слово,

сказанное в Михаило-Архангельской церкви села Никольского
Московской области

Сегодня радостный, дорогой для православного верующего сердца день: праздник в честь св. Архистратига Михаила и всего небесного воинства.

В Символе веры, в первых его словах, мы говорим так: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». Мы исповедуем, что Бог наш, в Которого мы веруем, сотворил мир видимый и невидимый. Мир невидимый — это те святые ангелы, чествовать которых мы сегодня собрались, это — верные слуги Божии, охранители и воспеватели славы Божией, наши руководители, заступники и молитвенники о нас.

Для наших телесных очей это — мир невидимый. Но из слова Божия, из истории нашей Церкви мы знаем не только о пребывании святых ангелов в надземном мире, но и о соприсутствии их с нами на земле. Мы знаем и то, что и телесным очам человека был открыт этот невидимый мир, когда Богу угодно было ангелов делать вестниками Своей воли людям и глашатаями божественных истин.

Так, и начало, и конец земного подвига Господа нашего Иисуса Христа, — говорят нам священные страницы Евангелия, — связаны с явлениями ангелов людям.

Вы знаете, что за шесть месяцев до Рождества Христова родился Предтеча Господень Иоанн, этот величайший аскет и подвижник, пламенный проповедник покаяния, звавший людей к вере в Того, Кто «идет за ним» (Мф. 3, 11). Кто был вестником о рождении Иоанна Предтечи? Ангел. Ангел явился отцу его Захарии в те минуты, когда Захария совершал каждение в храме, и сказал ему о том, что у него родится сын, которого он назовет Иоанном и который будет велик перед Богом (Лк. 1, 13—15).

Пришло время родиться на земле Сыну Божию, Который принимал на себя плоть и душу человеческие для спасения погибавшего в грехах человечества. В бедную хижину в Назарете, где проживала Дева Мария,

«вошел» Архангел Гавриил и, исполняя повеление Божие, возвестил Ей о рождении от Нее Спасителя мира, назвав Ее «благословенной между женами» (Лк. 1, 28).

Когда обручник Девы Марии Иосиф смутился, увидев, что Дева готовится быть матерью и не знал, как это понять, — ведь ему еще не была открыта тайна рождения Сына Божия, — ангел во сне сказал ему: «Не бойся принять Марию, жену твою: ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго (Мф. 1, 20).

Наступила благословенная ночь рождения на земле Спасителя. Перед изумленными пастухами, пасшими свои стада невдалеке от Вифлеемской пещеры, где лежал Новорожденный Богомладенец, предстал ангел и сообщил им о священном событии: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 10—11). И, как говорит святой евангелист, тотчас после этих слов ангела пастухи услышали пение в небе множества «явившихся» ангелов: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14).

Спустя немного дней после этого священного события ангел во сне повелел Иосифу бежать с Младенцем и Матерью Его в Египет, и через некоторое время, уже «после смерти Ирода», опять ангел во сне передал Иосифу волю Божию: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца» (Мф. 2, 20).

Приближались последние часы земной жизни Господа Иисуса Христа. Накануне своей крестной смерти Он молился в Гефсиманском саду до кровавого пота и, по словам евангелиста, Ему явился ангел и подкреплял Его в минуты этой молитвы, этих страданий (Лк. 22, 43).

Спустилась на землю вторая благословенная и светозарная ночь, когда Господь, как Бог Всемогущий, как Победитель смерти, воскрес из мертвых. Под утро этой ночи к священной гробнице поспешно шли мироносицы, чтобы исполнить долг своей любви к Умершему — помазать тело благовонным миром — и не нашли этого тела в гробу. Они увидели ангела, вестника воли Божией, проповедника божественных тайн, который сказал им: «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь: Он воскрес, как сказал» (Мф. 28, 5—6).

Через сорок дней приблизилось и последнее прощание Воскресшего Господа со Своими учениками. На вершине Елеонской горы апостолы поклонялись Возносящемуся Господу и с благоговением и изумлением смотрели в небо, куда возносился, скрываясь от их телесных глаз, Воскресший Христос. И им явились в эти минуты два ангела, ободряя в их разлуке с Учителем и Господом словами: «Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 11).

Вот видите, сколько раз, когда нужно было открыть волю Божию, сообщить тайны Божии, ободрить и успокоить людей, ангелы открыто являлись людям.

С тех пор прошло много веков. Мы собираемся на молитву в своих святых православных храмах. Вы слышите, как поет в них Св. Церковь: «Ныне силы небесные с нами невидимо служат». И в другом своем песнопении она говорит: «Яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чинми».

О чем нам проповедуют слова этих церковных молитв? Они содержат веру Св. Церкви в то, что ангелы незримо соприсутствуют с нами за нашим богослужением и соучаствуют в наших молитвах. Окружая, по учению слова Божия, день и ночь небесный Престол Господень и воспевая славу Божию, они незримо и неслышимо для нас шелестят своими крыльями и около земных престолов наших храмов. Тьмы тем святых ангелов окружают Святую Чашу, когда священник появляется с нею в

царских вратах, потому что в этой Чаше пребывает Сам Господь со Своим Божественным Телом и со Своей Животворящей Кровью. Они присутствуют в храмах Божиих во время нашего богослужения не только для прославления Господа: они помогают нам в наших слабых молитвах и, укрепляя в нас самый дух молитвы, относят наши просьбы и вздохи к Престолу Божию.

Мы слишком грешны и грязны своим сердцем, чтобы видеть это пребывание ангелов в храме, но тем, кто чист сердцем, дано было это видеть. Когда преподобный Серафим в Великий Четверг совершал божественную Литургию, будучи диаконом, и, произнося слова «и во веки веков», повернулся, как положено, к народу, — он замер от изумления: он увидел в воздухе Господа, Который шел от западных врат к алтарю, окруженный бесчисленным небесным воинством. Вы знаете, что в начале X века за всенощной накануне того дня, который впоследствии стал праздником Покрова Пресвятой Богородицы, св. Андрей Христа ради юродивый увидел в воздухе Божию Матерь с раскрытым над молящимися людьми покровом. Она была окружена апостолами и другими святыми и великим множеством ангелов. Когда преподобный Сергей совершал Литургию, некоторые из его братьев видели стоящего около него и вместе с ним соучаствующего в богослужении ангела.

За каждым богослужением нашим вы слышите такое прошение: «Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим». В этом прошении мы просим у Господа, чтобы не отлучался от нас наш ангел-хранитель. Эти слова молитвы всегда напоминают нам о той радости, какой удостаивает православных Своих детей Господь: ведь каждому из нас в святые минуты крещения дается Богом ангел-хранитель, чтобы быть нашим руководителем, «верным наставником и хранителем душ и телес наших».

Все вы знаете слова 90-го псалма Давида: «Ангелом Своим заповесть о тебе сохрани ти во всех путех твоих» (Пс. 90, 11). В этом псалме пророк Давид говорит о том, что Бог хранит каждого, кто прибегает под Его защиту. Этот псалом наизусть знают многие православные люди и повторяют про себя эти святые слова во время опасности. В приведенных словах мы исповедуем веру в то, что нас охраняют святые ангелы.

Все, что есть в нас доброго, чистого, светлого, всякая хорошая мысль, всякое доброе движение сердца, молитва, покаяние, добрые дела, — все это в нас рождается и совершается по внушению незримого ангела-хранителя. Действуя через нашу совесть и наше сердце, это он удерживает нас от греха и соблазна, это он помогает нам бороться с искушением, это он внушает нам страх перед тяжким грехопадением. Если мы не слушаемся его голоса и падаем в грехах, он на время нашей нераскаянности отходит от нас, плачет о нас, просит за нас Бога, чтобы Он потерпел и помедлил со Своим наказанием, заслуженным нами, и в то же время не перестает стучаться в нашу совесть с целью пробудить покаяние.

По учению нашей веры, ангел-хранитель предстанет перед каждым из нас в таинственную священную минуту смерти, когда душа будет разлучаться с телом, и, если мы того своею жизнью будем достойны, будет сопровождать нас в поклонении Богу в третий, девятый и сороковой день по кончине и не оставит нас во всем нашем загробном бытии.

О, мы знаем, что увидим ангелов и в последний день этого мира, в день последнего и страшного Божьего Суда. Ведь сказано в слове Божиим: «Когда придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей» (Мф. 25, 31) И в другом месте говорится: «Пошлет Сын Человеческий ангелов Своих и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззакония» (Мф. 13, 41).

О том же мы знаем из той притчи Христовой о плевелах и пшенице, которую по Уставу церковному положено читать за божественной службой 8-го ноября. Какие в этой притче есть грозные для грешников слова: «И во время жатвы Я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их». «Жатва есть кончина века, а жнецы суть ангелы» (Мф. 13, 30 и 39). Как страшно стать теми плевелами, которые будут подвергнуты сожжению огнем!

И какие сладкие для истинных чад Божиих слова слышим мы в этой притче: «А пшеницу уберите в житницу Мою» (Мф. 13, 30). Какое счастье ожидает тех, кого Господь сравнил с пшеницей: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43).

Вот видите, мои дорогие: все то, что открыто нам в слове Божиим и в учении нашей веры об ангелах, говорит нам о самом священном долге всей нашей жизни, о самом важном и нужном для каждого из нас, о том, для чего Господь и дает жизнь каждому из нас: о нашем вечном спасении. Ангелы — это служители нашего спасения.

Явления ангелов в дни земной жизни Господа Иисуса Христа говорили и говорят людям о том, что Сын Божий сходил на грешную землю для того, чтобы Своею кровавою смертью спасти людей, дать каждому, кто пойдет за Ним, право на вечные радости, открыть перед каждым из нас двери блаженного Небесного Царства.

Учение нашей веры о том, что ангелы сопребывают с нами в храме во время богослужения, о том, что каждому из нас от дня святого крещения дан ангел-хранитель, всегда напоминает нам о том, что мы не одиноки на своем пути к этим дверям Царства Небесного, в своих трудах в деле спасения своей бессмертной души. С нами наши незримые руководители и помощники в этом святом деле, охраняющие нас от всяких бед, болезней, внезапной смерти, искушений, грехопадений и от заслуженного каждым из нас гнева Божия, — святые ангелы.

Сказание о последнем дне этого мира и о Страшном Суде и об участии в нем ангелов вызывает в нашем сердце священный страх перед мыслью о вечной гибели грешника и благоговейное умиление при мысли о том, какой блаженный конец ожидает каждого, кто потрудится над спасением своей души. Кратко говоря, святые ангелы зовут нас к спасению наших душ, возбуждая в нас память об этой цели и венце всех наших забот, мыслей и трудов, и помогают нам на этом пути.

Нет и не может быть ничего ужаснее для человека, нет ничего, что могло бы возбуждать больший страх и трепет в сердце нашем, чем вечная смерть, вечная гибель нашей бессмертной души. Вот почему, всю свою жизнь готовясь к вечности, спасая свою душу, мы должны оберегать ее от грязи греховной, от падений и, особенно, таких, из которых по немощам нашим трудно восставать. Апостол Иоанн Богослов говорит, что есть грехи к смерти и грехи не к смерти (1 Ио. 5, 16). Последние это те, в которые мы легко впадаем по слабости своей душевной, и которые мы спешим скорее оплакать и смыть со своей совести слезами раскаяния. Грехи же к смерти это те упорные и многолетние наши грехи, пороки и страсти, с которыми мы живем часто целые годы, может быть всю жизнь, не торопясь или не находя в себе сил отречься от них и забывая о том, что они имеют силу навсегда разлучить нас с Господом. Ведь вы знаете слово апостола Павла: «Не обманывайтесь: ни блудники... ни воры... ни пьяницы Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6,9—10).

Так не медлите же, грешные души православные, с покаянием, спешите к ногам Божиим, пока мы еще живем на земле, с горячей мольбой о помощи в избавлении от грехов и о прощении в содеянных нами грехах.

Спасая свои души, мы должны их украшать тою вечной и нетленной красотой, в какой они должны предстать перед Богом и в какой они смо-

гут быть достойными небесного пира, приуготовленного Господом для Своих верных чад. Эта красота души составляется из смирения, чистоты, терпения, дел любви. Мы должны любить своего ближнего: прощать обиды, не осуждать, уметь сострадать, утешить плачущего, поддержать малодушного, протянуть руку помощи неимущему. Ведь любовь — это первая и наибольшая заповедь нашего христианского закона. Спасать свою душу — это значит учиться с терпением переносить все невзгоды, лишения, бедствия, болезни нашей жизни земной, веря в непреложное слово Христа Спасителя: «Претерпевший до конца спасется» (Мф. 10, 22). Спасать свою душу — значит с благоговением, страхом Божиим, верою и любовью причащаться Святых Таин Христовых, веруя, как сказал Спаситель: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» и «пробывает во Мне и Я в нем» (Ио. 6, 54 и 56).

Ангелы возвестили людям рождение Христа Спасителя и Его Воскресение. Ангелы руководят нами на пути нашего вечного спасения. Ангелы пребудут с нами в бесконечных веках, если мы будем удостоены вечного общения с Богом. Напоминая себе обо всем этом, пусть каждый из нас услышит в своем верующем сердце голос святых ангелов Божиих, с которым они обращаются к нам: спасать для вечности наши грешные души. К этому зовет нас и вся наша св. вера.

Из жития св. апостола Иоанна Богослова вы знаете, что, когда он состарился, когда по немощи своей он не мог произносить поучений в храме, но велел каждый день его приносить в храм Божий, — он повторял народу неизменно одни и те же слова: «Дети, любите друг друга!». Когда его спрашивали, почему он неизменно повторяет эти слова, он отвечал: потому что в них заключена сущность всего христианского закона, в них указан главный путь ко спасению.

Я хочу напомнить вам сейчас о другом старце — подвижнике V века, преподобном Варсонофии. Когда и он ослабел телесно и не был в силах учить народ, а народ к нему стекался за словом наставления, ибо велика была его слава во всем тогдашнем православном мире, — он своими старческими, уже почти холодеющими устами каждому из приходящих говорил одно и то же: «Дети мои, спасайте свои бессмертные души». Как говорит нам его ученик, написавший его житие, слова этого предсмертного завещания в устах еле живого старца производили огромное впечатление на посетителей. Их с трепетом выслушивали молодые христиане, приходившие к старцу, и в юных сердцах эти слова пробуждали сознание того, что спасение души надо начинать смолodu, оберегая душу от грязи житейской, что никогда не рано начинать человеку это священное дело. От этих слов умирающего подвижника, по словам его ученика, перерождались грешники и давали Богу обет исправления. Волновали эти слова и сердца стариков, которые, оглядываясь на прожитую жизнь, плакали о том, что их долгая жизнь была бесплодной для Царства Небесного, для величайшего на земле дела спасения своей души.

Говоря о служении ангелов делу нашего спасения и о их зове к этому, повторяя сейчас заветы св. учителей Церкви, я прошу Господа о том, чтобы Он помог вам, мои дорогие, открыть свои сердца навстречу этим призывам ко спасению.

Будем молить наших небесных покровителей и хранителей жизни нашей — святых ангелов о том, чтобы они укрепляли нас на этом святом пути. Ведь нет ничего страшнее, чем вечная гибель души, и нет ничего блаженнее для человека, как «войти в вечную радость Господа своего».

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАИ

Стати

«ОТВЕРЗУ УСТА МОЯ»

(К празднику Введения во храм Пресвятой Богородицы)

„Величие же Твое кто исповестъ?..

Богоматерь... «Весь мир христианский славит Имя Твое Преполо-
словенное!» Каким необъятным предстает образ Бога Слова Родшей
перед всяким верующим человеком, коль скоро он начинает размышлять
о Ее величии и славе! Какое бессилие испытывает всякий, кто берется
за перо, чтобы попытаться передать свое поклонение перед Ней! Разве
не понимают это отчетливо составители акафистов, восклицая в полней-
шем смирении: «Недоумевает ум наш, како есть достойно восхвалити
Тя!»? Но, сознавая свое недостойнство, обязаны вместе с тем мы —
православные—воспевать нашими слабыми голосами Ту, от Которой таин-
ственно и непостижимо для человеческого разума — так, как некогда
расцвел диковинными цветами жезл праведного Аарона — прозябл Гос-
подь наш Иисус Христос. Не довлеют Ей даже в самой малой степени
наши похвалы. И хочется поэтому привести здесь слова, которыми один
почтенный московский протоиерей благоговейно переложил девятый
ирмос второго рождественного канона (творение св. Иоанна Дамаски-
на) — они прекрасно передают состояние любого из смертных, дерзаю-
щего говорить или писать о Величайшей из матерей:

О Дева! Из-за страха,
Чтобы нечистыми устами нам Тебя не осквернить,
Удобней было б безопасное молчание хранить.
Но по любви к Тебе должны однако
Мы песни вдохновенно стройные слагать.
О Матерь Божия! Дай силу мне на то,
Что я избрал (из этих двух последнее одно)!

Еще с детских лет каждому православному человеку навсегда за-
помнилось прекрасное и трогательное изображение. Величественная ка-
менная лестница ведет в знаменитый иерусалимский храм. На ее ступе-
нях расположились маленькие дети в светлых одеждах и с зажженны-
ми свечами. У подножия лестницы смиренно стоят благочестивые Иоа-
ким и Анна, сподобившиеся по милости Божией стать родителями в пре-
клонном возрасте и решившие посвятить Господу свое долгожданное
дитя. Разве ведает трехлетняя Отроковица о том, какой великий удел

ожидает Ее по предопределению Всевышнего? А на площадке перед дверьми седовласый и мудрый старец — первосвященник ласково простер свои руки к приведенной юнице, готовый сопроводить Ее под кров Дома Божия.

Сегодня канун праздника Введения. Сегодня вновь эта икона водружена на аналое посредине храма. Служба еще не начиналась, но церковь все больше и больше наполняется людьми, и на широком круге подсвечника один за другим загораются и потрескивают огоньки свечей. Сейчас отверзнутся царские врата, возглас диакона призовет верующих к молитве, и начнется торжественное прославление Пресвятой Богородицы — прославление, которое с такой верой и любовью воздаст Ей наша Ортодоксальная религия и которого по глубочайшему их заблуждению избегают многие инославные толки.

Пресвятая Дева... Сколько удивительных пророчеств о Всеславной было изречено велемудрыми праведниками Ветхого Завета, сколько таинственных прообразований было явлено им Всевышним за много веков до рождения Той, Которую Святая Церковь именует Ширшей Небес, Небом умным, Светозарным Обиталищем Христа Жизнодавца. О них сегодня особенно настойчиво напоминает верующим праздничное богослужение. «Приведутся Царю девы в след Ея, искренняя Ея приведутся Тебе!» — восклицал некогда боговдохновенный псалмопевец, и вот сбылось это дивное провидение. Трилетствующая Юница, сопровождаемая девочками-ровесницами, вступает в храм Господень, и убеленный сединами Захария, сын Варахиин, облеченный таким же даром ясновидения, как Иаков и Моисей, Аввакум и Исаия, встречает Невесту Бога Всецаря радостными глаголами: «Двере Господня, храма отверзаю Тебе двери!»

...«Премудрость!»... Те извлечения из Божественного Писания, которые читаются за нынешней всенощной в качестве паремий, с необычайной силой являют нам славу Пренепорочной. В Книге Исхода повествуется о том, как Господь повелел Моисею поставить скинию свидения, вложить в нее кивот и освятить ее елеем помазания. Дивное облако покрыло утвержденную скинию, — говорит священная книга, — и она преисполнилась славы. Так в образе скинии показал Всемогущий избраннику Своему Ту, что через множество столетий после соделалась Боговместимой Скинией, предуготованной еще на Предвечном Совете Триипостасного Божества для воплощения Единого от Троицы и освященной наитием Святого Духа.

«Вонмем!» — обращается из алтаря к богомольцам голос священнослужителя. Третья книга Царств излагает сжатое описание того, как по повелению премудрого Соломона старцы Израилевы переносят скинию и кивот завета из Сиона в Иерусалим. И не содержится ничего иного в кивоте, кроме двух скрижалей с начертанием Заповедей Божиих, вложенных туда Моисеем в Хориве, как было указано ему Вседержителем. Херувимы с распростертыми крыльями парят над местом кивота, и вновь озаряет небесный свет Святое Святых храма иудейского. Разве не поразительно это библейское описание? Именно оно прообразует впредь за века входжение в тот же храм Одушевленного Кивота — Чистой Девы, «честнейшей херувим и славнейшей без сравнения серафим».

«И рече Господь ко мне — вещает своим современникам и грядущим поколениям пророк Иезекииль — врата сия затворена будут и не отверзутся, и никтоже пройдет сквозе их, яко Господь Бог Израилев пройдет ими, и будут заключена». Или не удивительно, в каком полном тайны образе предстала Всепетая многозрящим очам пророка? И Она, единственная дочь богобоязненной четы, явила на Себе исполнение всех изумительных пророчеств и чудесных прообразований. Как не славить нам Ту, Чье Пречистое Лоно, как ковчег в иудейском святилище, соделалась по усмотрению Промыслителя Одушевленным Кивотом, Блаженным

Чревом, вместившим только Начальника жизни нашей. И Она, чистая и кроткая как голубица, оказалась теми внешними, обращенными на восток, вратами храма, которые узрел ясновидец, — «дверью славной, помыслы непроходимой». И никто-же прошел ими, только Христос, принявший «рабий зрак», чтобы примирить земнородных с Вседержителем.

Проникновенна нынешняя служба. Духовенство выходит на литию. Торжественно звучит стихира. «Се бо дверь на востоки зрящая, — поет хор — рождавшаяся от неплодове бесплодные по обетованию, и Богу освящена бывши в жилище, днесь и в храм яко непорочное приношение приводится». С высоты амвона диакон неторопливо описывает кадильницей широкую дугу над головами предстоящих. По храму растекается тонкий аромат ладана. Вместе со струями благоухания ясно доносится в самые дальние уголки многократное «Господи, помилуй», сопровождающее каждое прошение. «Владыко Многомилостиве... — взывает ко Христу первослужащий — ... благоприятну сотвори молитву нашу, даруй нам оставление прегрешений наших, ... умири нашу жизнь...» Верующие преклонили головы, и каждый безмолвно просит Человеколюбца услышать сие малое моление и по безмерной Его благодати помиловать притекающих к Нему. Предстательство Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии служит крепким упованием для нас, слабых и суетных существ, часто попадающих в сети греха, оскверняющих себя завистью, сребролюбием, осуждением ближнего. И нет среди православных такого человека, который не вверял бы себя неизреченному милосердию Споручницы грешных и не умолял бы Всемиловитую: «... не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо и едину надежду имамы». Твердо полагаемся мы, преисполненные скверны, на Нее, ибо веруем, что «можешь, о Благодатная, не точию от всякого зла сохранить люди Твоя, но и всяким благодеянием снабдити и спасти». Верим, что Она — «щит крепкий» для всех, спешащих к Ее помощи, — верим, что Она утешает печали и болезни многовздохающих и смятенных наших душ.

...«Отверзу уста моя, и наполнятся духа, и слово отыгну Царице Матери... и воспою радуясь Тоя вхождение». Всеношная медленно приближается к концу. В строгом безмолвии, чередой подходят богомольцы к иконе праздника. Они осеняют себя крестным знаменiem и лобызают священное изображение Царицы небес и земли.

А по храму плывут великолепнейшие звуки. Два праздничных канона и катавасия «Христос раждается», пение которой начинается с сегодняшнего вечера — одно содержательней и напевнее другого — словно переплетаются между собой в венец для Богородицы. Какая премудрость заложена в каждом песнопении! «Ужасошася всяческая о Божественней Славе Твоей: Ты бо еси, Неискусобращная Дево, имела еси во утробе над всеми Бога и родила еси Безлетного Сына, всем воспевающим Тя, мир подавающая!» Да, поистинне невыразима слава Той, Кого мы по вере своей почитаем Заступницей усердной и Предстательницей Всеблагой за «люди Своя»!

О Матерь Бога Вышнего! Да, мы православные русские люди — «Твоя песнословцы». Глубоко веруя, что «Тобою бо Богу примиримся», не устанем величать Тебя, усыновившую нас при Кресте Сына Своего, как «свещу неугасимую, в молитвах за нас у Престола Господня присногорящую». Покидая Дом Божий с радостью и волнением в груди, ото всего сердца воскликнем Тебе с пророком Захариею: «Ты еси избавление, Ты еси всех радость, Ты еси воззвание наше!». Воистинну через Тебя пришло избавление проявленное, воистинну от Тебя родился Бог Слова, претворивший нам тьму неверия в незаходимый свет Непререкаемых Истин. Умиленные душою, благочестно восхвалим Тя вкупе со всей Православной Церковью: «Радуйся, смотрения Зиждителява исполнение!»

Г. А.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Много веков и поколений сменилось с тех пор, как вследствие грехопадения, человек утратил счастье лицезреть Бога.

Рассеиваясь по лицу земли, люди все больше заблуждались, впадали в идолопоклонство и отдалялись от Единого Истинного Бога.

Только иудейский народ хранил веру в обетование Небесного Отца, на пришествие в мир Сына Божия. И только немногие помнили об этом и ждали Мессию.

Греховность и порочность затемняла светлое начало в человеке.

Непрекращающаяся борьба добрых и злых побуждений, неруководимая Истиною, не имевшая твердой нравственной убежденности, приводила к торжеству зла, к искажению понятий о самой добродетели и Боге, и, наконец, к скептицизму.

Трудно во тьме, не имея при себе светильника, распознавать верный путь и не сбиться с дороги.

Но и в зараженной грехом и омраченной злом человеческой душе все же оставалось неизгладимое сознание, предчувствие Всеблагого, Всесовершенного Бога и жажда поклонения и любви к Нему.

Тоска об утраченном свете Божиим не могла умереть совершенно, и ее не вытеснили темные силы греха и порока, ибо бессмертная душа, естественно, стремилась к источнику своего бытия.

И человек ищет Бога, поклоняясь небесным светилам, явлениям природы, красоте, силе, обожествляя легендарных героев, воспроизводя свои мысли о Боге в созданиях искусства.

Но мифические несовершенные божества, созданные человеческой фантазией, часто наделенные теми же пороками и страстями, как и сами люди, далеко стояли от праведности, не олицетворяли собой идеального святого существа и не удовлетворяли запросам духа.

В числе многочисленных идольских жертвенников воздвигается жертвенник, посвященный Неведомому Богу.

Этим как бы признавалась несостоятельность языческой религии и выражалось затаенное чувство тяготения к Тому, Кого не знает, но ищет человек.

Мыслящие люди перестают верить в божественность кумиров. Разочарование закрадывается в человека, в хаосе нравственных заблуждений теряется сознание долга и смысла жизни.

Богатые и сильные мира избирают своим жизненным идеалом угождение физическим потребностям. Изошряясь в изобретении удовольствий, всецело отдаются земным плотским наслаждениям, только в этом видя цель жизни. Но пресыщенные ею, ощущают пустоту, не находят душевного мира и желают смерти.

Нередким явлением стало самоубийство, когда среди веселья, гремевшего на роскошных пирах, люди вскрывали себе вены и уходили от жизни, как им казалось, истерпанной и потерявшей для них всякую цену.

Языческая религия, сводившаяся к мертвой обрядности, не могла служить ни вдохновителем духовных сил, ни источником, пополняющим их.

Древний мир пришел в тупик. Пережив разочарование в своих исканиях, сыграв в истории свою роль, он изжил себя, и обветшалый нравственно, жаждал обновления.

Казалось, небо сомкнулось и безучастным остается к судьбе человечества, но там, в горнем мире, в Совете Божиим предопределено было наше спасение.

И когда наступила полночь времен, в небе загорелась Вифлеемская звезда, возвестившая о Рождестве Спасителя мира.

В убогой и смиренной обстановке явился в мир Тот, Кто принес с Собой милосердие и искупление всему человечеству.

Но какие сокровища мира могли бы что-либо прибавить к совершеннейшей святости и добродетели воплотившегося Бога.

Мир не знал ничего возвышеннее той любви, которую явил собою Божественный Младенец.

И как еще ближе и роднее мог бы стать для нас Христос, как не снизойдя на землю, родившись от Пресвятой Девы Марии, чтобы жить среди людей и разделять все их горести и печали.

Никогда бы человеческий разум не измыслил того, что Господь Вседержитель «Творец бесчисленных миров» явится в таком смирении и уничижении.

В смирении было Его величие, в Его человеколюбии Божественная сила, в кротости цельбоносный источник, влекущий к себе надеждою на милосердие Божие.

Внешне мир оставался все тем же. Люди не знали о совершившемся великом священном событии, свидетелями которого были немногие, но с этой ночи неугасимый Божественный свет пролился с неба и стал проникать в человеческую жизнь, положив начало обновлению мира, и живущим на земле вновь стало доступным общение с Богом.

На место бесчувственных и безучастных к человеческим мольбам языческих кумиров является Богочеловек — Христос с неисчерпаемыми дарами человеколюбия и сострадания.

Как появляющаяся полоса света восходящей утренней зари, ширясь, открывает нашему взору далекие скрытые дотоле горизонты, манящие радостью нового дня, как солнце, рассеивая сумрак, дает ясные определенные очертания всем видимым нами предметам и всему окружающему, так и Христос озарил светом Своим нашу жизнь, указав ее цель и смысл, и дав нам в спутники Свою Божественную благодать.

Он осветил до глубины человеческое естество со всеми его проявлениями как здоровыми, так и болезненными, добрыми и порочными наклонностями; с устремленностью к небу и привязанностью к земле, тоскою о Боге и горечью отпадения от Него, унынием, малодушием и нуждаемостью в исцелении.

Обогатив внутреннее содержание человека не превзойденным по нравственной красоте евангельским учением, в его исчерпывающей глубине, отвечающей на все запросы души, Спаситель вдохнул новые силы, подвигнувшие многих, последовавших за Ним, на подвиг, любовь и на жертву.

Под влиянием Его благодати перерождаются мытари и разбойники, и великие грешники возводятся до нравственного совершенства. Богатые раздают свои сокровища нищим и посвящают себя на служение добру. От самодовольства и самоугождения переходят к самоотречению, ищут добровольно подвигов.

Искупитель, явившийся в мире, чтобы послужить и спасти нас от рабства греха, дал новое направление мышлениям и целеустремленности людей.

В свете христианского учения открылся пространный духовный мир, и земная жизнь, и все, что ее сопровождает: радости, горести, печали и сами страдания приобретают смысл, как ниспосылаемые Богом для нашего блага и спасения. Сознание во всем Промысла Божия согревает душу, служит утешением, опорой и отрадой.

Добрые стремления сердца не остаются безответными, но встречают поддержку и обретают силу в единении с благодатью Божией. И все благородное и лучшее в человеческой природе получает свое признание и возможности расти и развиваться.

Мы видим, как люди устремляются на призыв Спасителя, как много было явлено миру великих подвижников.

Оставляя человеческую волю свободной, Христос указал путь к Истине и вечным радостям, научая любить добродетель и бороться с пороком.

Около двух тысячелетий светоч Вифлеема озаряет тихим светом предначертанный людям жизненный путь, напоминая душе о связи с другим миром, манит поднять взоры к небу, и когда приближается великий христианский праздник, привлекает их на молитву и прославление Бога, наполняя сердца светлой радостью.

Торопятся люди по направлению к храмам, там все теснее с каждой минутой стоят богомольцы, двери уже не закрываются, и согретый воздух клубится сверху над толпой.

Уют храма, огни свечей, лампад и паникадил и торжественное пение хора «С нами Бог» мощным потоком радости проникают в душу, волнуют слезами, вселяют восторженность.

Мысли уносятся к далекому по времени, но до бесконечности близкому сердцу священному событию Рождества Христова.

Несмотря на зимний холод, стоят под окнами, через которые виден яркий праздничный свет...

Отстоявшие службу выходят из храма, который вновь наполняется пришедшими на повторное богослужение.

Какое-то особое молитвенное тепло и умиление отражается в глазах людей.

Обаяние священной тайны ощущается и в морозном воздухе Рождественской ночи, в мерцающем бесчисленным множеством звезд родном небе, полном участия к нам, в снежинках, переливающихся искрами при свете электрических огней, и в том глубоком-глубоком, непередаваемом словами, чувстве умиротворения и смысла, навеянном рождественским богослужением и мыслями о Том, Кто стал так близок человеку и тем нам возвратил утерянную радость.

Н. ВАСИЛЬЕВА

ДЕМОНИЧЕСКИЙ ДУХ НОВОЙ АГРЕССИИ, УГРОЖАЮЩЕЙ МИРУ НАРОДОВ

К празднику Рождества Христова

Евангельская история повествует нам о том, что в ночь Рождества Христова над миром прозвучала дивная ангельская песнь: «Слава в Вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение».

Вот уже 1948-ой год — с первого дня нашей христианской эры по сего дня — продолжают звучать над человечеством слова этой ангельской песни, но мир, как состояние идеальных дружеских взаимоотношений между всеми народами земли, остается для них попрежнему мечтой, неосуществляющейся в действительности.

В тяжелые дни последней Великой мировой войны жители стран, охваченных огнем всевозможных бедствий, напряженно ждали наступления тех светлых благословенных дней, когда они не будут слышать тревожного гула вражеских самолетов, несущих им смертоносные бомбы, когда они, любясь на усыпанное звездами небо и не прячась от света, смогут воскликнуть: «Благословен еси, Господи Боже наш, просветивый день светом солнечным и ночь, уяснивый зарями огненными!»

Но только что отгремела война, как ряд бывших друзей мира на земле быстро переключился на другие настроения, ведущие к поджиганию новой войны, к повторению ужасов ее в еще больших размерах, с более смертоносными для мирного населения бомбами, с повторением ужасов в большей степени, чем это было в первый год христианской эры, когда бесчеловечный Ирод умертвил 14 тысяч вифлеемских младенцев. Около Святой колыбели Христа — этого Великого Светоча Мира и Любви для всего человечества — стали выползать отвратительные чудовищные подобию новых иродов в виде современных поджигателей войны. Они могут рядиться в нарядные одежды, как-бы алчущие и жаждущие мировой правды, как демоны, принимающие вид светлого ангела, но в какие бы одежды они не рядились, человечество быстро разоблачит их. Народы мира прошли в этом XX столетии большую моральную школу и их не обмануть никаким лицемерием.

Агрессивная Германия, стремившаяся к мировому господству, еще пред началом первой мировой войны (1914—1917 гг.) для оправдания своих завоевательных планов и для развязывания зверских инстинктов создала усиленную пропаганду, в которой доморощенные поджигатели войны, как цирковые жонглеры, играли святыми для христианина словами: «Бог, Крест, Голгофа и т. п.», в результате чего была создана армия как-бы прежних гуннов, сметающая на своем пути цветущие города и села, великие памятники культуры, произведения искусства и науки и объятая одним стремлением — убивать, жечь и разрушать...

Чем отличаются, чем выше этого в идеологическом отношении речи современных поджигателей войны, проповедающих разбрасывание атом-

ных бомб над Москвою с ее Кремлем и над другими городами и селами нашей Родины?!

Наш великий соотечественник, известный писатель В. Г. Белинский так выражал чувство своего благоговения пред сердцем нашей Родины — пред Москвой: «Из всех российских городов Москва есть истинный русский город... богатый историческими воспоминаниями, ознаменованный печатью священной древности и зато нигде сердце русского не бьется так сильно, так радостно, как в Москве...»

Какие сильные, живые, благородные впечатления возбуждает один Кремль! Над его священными стенами, над его высокими башнями пролетело несколько веков.

Я не могу истолковать себе тех чувств, которые возбуждаются во мне при взгляде на Кремль. Вид его погружает меня в сладкую задумчивость и возбуждает во мне чувство благоговения».

Наша Великая могущественная Держава не может остаться равнодушной к этим угрозам, к такой безумной агрессии, превосходящей древних вандалов.

Под влиянием этой преступной пропаганды современных поджигателей войны в душе нашего народа снова вспыхнет ярким факелом могучее необъятное чувство беспредельной любви к своей Родине, а волевая энергия нашего миролюбивого народа сожмется в крепкую пружину, чтобы с большей силой, чем в последнюю войну, отбросить от себя всякую организованную попытку посягнуть на его свободу и независимость.

В свое время в книге «Правда о религии в России», изданной Московской Патриархией, мы указывали на две логики, которыми могут руководиться люди. Есть логика любви и есть логика злобы. Для любви естественно искать и находить причины любить и это неизбежно приводит к единению и братолюбию. Для злобы, напротив, естественно искать и находить причины для ненависти и это неизбежно приводит к разъединению, ко вражде.

Представители Вселенской Православной Христовой Церкви, представители других христианских Церквей, озаренные светом Евангельской любви, проявили единодушную солидарность в признании величия жертвенного подвига России в последней Великой войне. Своими откликами со всех концов земли они благославляли нашу Великую Отечественную войну с Германией, как священную борьбу за освобождение от гитлеровского ига всех поработенных им братских народов.

Мы помним, как и современный поджигатель войны Черчилль высказывал свое солидарное с нами негодование на Гитлера, стремившегося опутать весь мир своей дьявольской свастикой... А посмотрите, как сейчас переключилась его прежняя логика солидарности с Советским Союзом на логику злобы против него. Его памятная Фултонская речь об Англо-Саксонском объединении и о новой атомной войне выявили в нем тот же демонический дух новой агрессии, уподобляющей его Гитлеру. Эта речь, можно сказать, явилась как-бы началом той бешеной идеологической обработки общественного мнения в США, чтобы подготовить его против Советского Союза.

Об этом недавно говорил представитель русской дипломатии А. Я. Вышинский в своем выступлении на банкете, организованном Национальным Советом Американско-Советской дружбы по случаю 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Современные поджигатели войны хотели бы обратить в свою веру и всех своих соотечественников, чтобы возбудить в них одинаковые чувства ненависти и неприязни к Советскому Союзу... Но есть какие-то независимые от них силы, идущие от другой логики — логики любви, приводящие народы к единению в братолюбии.

Кто раскрывает Библию, чтобы найти в ней вечно поучительные стра-

ницы, тот может остановить свое внимание на 22-й гл. библейской книги Числ, где говорится, как древний Моавитский царь Валак в союзе со старейшинами Мадянского племени, объединившись в своих интересах против Израильского народа, идущего в Обетованную землю, попытался за деньги воздействовать на приглашенного ими пророка Валаама, чтобы он своими заклятиями остановил Израильский народ на пути его победоносного шествия в Обетованную страну... Но независимые от этих заговорщиков и от их золота другие моральные силы заставили пророка Валаама не проклинать, а благословлять Израиля.

Мы знаем, что в самые последние дни некоторые представители Православных Церквей подвергаются современными Валаками такой же обработке, как и древний пророк Валаам, но часто так же безуспешно, как и во дни оны...

История оставила нам много поучительных примеров, предостерегающих народы в преувеличенных надеждах на одну только грозную силу оружия. Последний пример этого мы видим в Германии, переоценившей свою военную силу в борьбе с Советским Союзом.

Наш древний общепризнанный герой, великий князь Александр Невский, отправляясь в поход против современных ему и вооруженных до зубов неприятелей, говорил: «Не в силе Бог, а в правде», так и современный русский народ верит в торжество правды.

В Вечной книге жизни — Библии на страницах Псл. 86, 6; Исаии — IV, 3 и Иезек. XIII, 9 выражается мысль, что у Единого, Владычествующего небесными и земными, есть как-бы книга жизни, в которую Он вписывает царства и народы, направляя их историю по своим премудрым планам. Не случайно возникали во всемирной истории те или иные народы, возрастали, процветали, а потом опять падали до того, что совсем исчезали с лица земли; прежде чем они являлись на земле, уже было определено их бытие в Вечной Мысли Божией. Сион некогда говорил: «Бог мой забыл меня». Но ему был ответ: «Не забуду тебя... я начертал тебя на дланях моих» (Ис. 49, 14—16).

Представители Православных Церквей, приезжающие к нам в Россию и посещающие наши храмы, убежденно свидетельствуют, что современная Русская Православная Церковь попрежнему являет свою великую силу молитвы и благочестия. Недавно прибывший из Антиохийского Патриархата Митрополит Ливанский Илия Карам в своей приветственной речи к Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси говорил следующее: «На православной Руси всегда сияла и теперь сияет неугасимая лампада... и мы православные, живущие на Востоке, твердо верим и знаем..., что русский народ, сплотившись вокруг своих вождей и под верховным водительством мудрого и любимого Иосифа Виссарионовича Сталина, — достиг и достигнет небывалого еще в мировой истории могущества и расцвета... Восстановивши бесправных в правах, давши жизнь и благополучие каждому, — этим гуманитарным актом и Правительством и народ земли русской навеки вписали свои имена золотыми буквами на странице Мировой истории».

Поэтому и мы, русские люди, твердо верим, что Бог, не лишивший нас своих великих и богатых милостей в последнюю Великую Отечественную войну, не оставит нас этими милостями и в грядущие годы. Бог не забыл нас. Мы начертаны на дланях Его и с верою в Него — Промыслителя, с пламенной любовью к своей Матери-Родине мы твердо пойдем по своему историческому пути.

Небеса, проповедающие Славу Божию, светом Вифлеемской звезды будут освещать нам дальнейший путь благородного служения человечеству, созданию мира во всем мире, чтобы скорее осуществилось в реальной действительности то, о чем 1947 лет назад пропели ангелы над мирными полями Вифлеема.

ПРОТОИЕРЕИ АЛЕКСАНДР СМЕРНОВ

ГДЕ И В ЧЕМ ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ?

Под заглавием «Две главные опасности» официальный орган Элладской Церкви «Екклесиа» в № 29—30 от 1 августа 1947 г. поместил статью Закинфского Митрополита Хризостома. Указав на великую опасность, грозящую со стороны католичества греческому народу и Православной Греческой Церкви, автор продолжает:

«Но Православная Греческая Церковь, которую составляют Православные Греческие Патриархии и другие автокефальные Греческие Церкви, имеет своим врагом не только папизм и Западную католическую церковь, но и славянство и славянские православные Церкви под покровительством Русской Патриархии, которые теперь находятся под коммунистическим режимом. Они стремятся помрачить славу Вселенской Патриархии и поставить Русского Патриарха Алексия на то видное место, которое в течение веков занимает, по постановлениям Вселенских Соборов, Вселенская Патриархия.

Осуществить это славянство пытается уже не первый раз. И ранее во время царского режима Русская Церковь, по соглашению с остальными славянскими Церквями Болгарской, Сербской и т. д., употребляла многие методы и многие средства, чтобы парализовать и заменить Вселенскую Патриархию, но не успела в своем намерении, так как все поместные греческие Церкви объединились, чтобы отклонить опасность для Греческой Православной Церкви, грозящую особенно их верховной власти — Вселенской Патриархии.

И теперь еще постоянно объявляется *ugbi et orbi*, как Русский Патриарх Алексий своим личным посещением или через представителей Русской Церкви, посланных им в разные славянские земли Сербию, Болгарию и к Румынской Церкви и к остальным Православным Греческим Церквям, стремится убедить их принять участие в созываемом им общем Соборе (конгрессе) всех православных Церквей в Москве в ближайшее время для решения важнейших вопросов, возникших после войны.

Естественно, что находящиеся под влиянием коммунизма славянские Церкви, как и Румынская Церковь, которая, быть может, получит какую другую отплату, не воспротивились этим неканоническим планам Русского Патриарха. Но остальные Православные Греческие Патриархии и поместные православные церкви, кроме славянских, никак не соглашались на такое предприятие, никогда не примирятся с ним, так как этого требует славянство и эгоизм Русского Патриарха для того, чтобы Вселенская Патриархия была унижена, чтобы ее авторитет и слава упали и чтобы ее заменил Русский Патриарх. Это противоречит святым канонам Вселенских Соборов, имеющим постоянную силу, а именно третьему правилу II Вселенского Собора, гласящему: «Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по Римском епископе, потому что град оный есть новый Рим» и 28 правилу IV Халкидонского Вселенского Собора, по которому «сто пятьдесят боголюбнейшие епископы предо-

ставили равные преимущества Святейшему Престолу нового Рима, праведно рассудив, да град, получивший честь быть градом царя и синклита и имеющий равные преимущества с ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен будет подобно тому, и будет второй по нем. Посему токмо Митрополиты областей Понтийския, Асийския и Фракийския, и также епископы у иноплеменников вышереченных областей, да поставляются от вышереченного Святейшего Престола Святейшия Константинопольския Церкви».

А 36 правило VI Вселенского Собора, которое признает и подтверждает вышеприведенное, определяет и первенство Константинопольского архиепископа и порядок и ранг остальных православных патриархий, говоря следующее: «Да имеет Престол Константинопольский равные преимущества с Престолом древняго Рима и, якоже сей, да возвеличивается в делах церковных; после же оного да числится Престол великого града Александрии, потом Престол Антиохийский, а за сим Престол града Иерусалима».

И если славянские народы забыли, что греки дали им культуру и что они приняли свет христианской веры от христианского светильника греческой Византии через греческих миссионеров и что поэтому они должны из благодарности отдавать должное почтение и благосклонность греческой расе, которая их воспитала и просветила, а не проявлять себя низкими и неблагодарными неприятелями, то всеправославное сознание смятет их мрачные и вероломные планы.

И если когда-либо соберется общий Конгресс Православных Церквей или Вселенский Собор всех Православных Церквей, то первую речь будет иметь Вселенская Патриархия, которая *iure divino* созовет на один такой Вселенский Собор все Православные Христианские Церкви на основании права, которое она имеет по святым канонам.

Так как известно, что славянские Церкви находятся теперь под влиянием коммунизма и что, какое бы они не сделали постановление, материалистические принципы коммунистического режима, несомненно, будут влиять на них, необходимо, чтобы всякая другая Православная Христианская Церковь, верно соблюдая свои традиции, никак не соглашались на сотрудничество, и при том под неприемлимыми условиями и антиканоническими предпосылками, с такими славянскими Церквями на общем конгрессе или на каком-то будущем Вселенском Соборе, который должен собраться в Москве, в сердце коммунизма, ценой огромного вреда для их религиозного и национального сознания.

Из вышесказанного ясно видно, что Греческая Православная Восточная Церковь снова призвана, чтобы вести после войны гигантскую церковную борьбу, с одной стороны, против Западной римо-католической церкви и ее пропаганды, а с другой, против славянского коммунизма и славянских Церквей. Но пройдя между этих Сциллой и Харибдой она все же выйдет неповрежденной и сильной, чтобы с Божией помощью, как и в прошлое время, выполнять свою спасительную и просветительную миссию на благо всего человечества».

Нужно поблагодарить Высокопреосвященного автора за откровенное объяснение тех мотивов, по которым греческие иерархи не хотят участвовать в созываемом Патриархом Алексием совещании.

В его статье все Православные Славянские Церкви поставлены на один уровень с церковью римо-католической и объявлены врагами Церквей Греческих. Как будто автор забыл, что и Славянские и Греческие Церкви суть только части единой, святой, соборной и апостольской Церкви, в которой нет ни грека, ни скифа, но все и во всем Христос (Кол. 3, 11) и в которой все должны быть также тесно соединены друг с другом, как соединены члены одного тела (Римл. 12, 5; 1 Кор. 10, 17; 12, 13 и др.).

Что же побудило священнослужителя этой церкви забыть такое ее возвышенное учение и обрушиться на Сестры-Церкви с таким тяжелым обвинением? Объясняет он это теми методами и средствами, какие, будто бы, применяли Славянские Церкви для унижения Церквей Греческих в прошлом и настоящем. Какие именно методы и средства применялись в прошлом, автор не говорит, не говорит, очевидно, потому, что вся история взаимоотношений между Греческими и Славянскими Церквями есть история постоянной жертвенности славянских и, главным образом, Русской Церкви, жертвенности и материальными средствами и кровью своих сынов в пользу освобождения своих поработанных греческих братьев от турецкого ига и козней их мнимых западных друзей.

Но что же вызвало гнев автора в настоящем? Единственно обращение Русского Патриарха с приглашением прибыть на совещание в Москву, чтобы помочь Русской Церкви устранить некоторые нестроения и обсудить некоторые вопросы междоцерковного характера. По канонам Православной Церкви (II Всел. правило второе и др.) глава всякой автокефальной Церкви имеет право в случае нужды приглашать епископов других Церквей и не только для совещания, а и «для рукоположения или какого другого распоряжения» и Церкви-Сестры обычно охотно отзывались на такие приглашения. Напомним хотя бы участие Восточных Патриархов на Московском Соборе 1666—1667 гг., на Соборе 1917—1918 гг., на Соборе 1945 г., избравшем Патриарха Алексия. В 1940 г., по инициативе Иерусалимского Патриарха, в Иерусалиме состоялось совещание Патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. И подобных примеров можно бы привести сколько угодно. А вот теперь восстающими против папизма греческими иерархами, создавшими в недавнее время папистическую теорию о подчинении Константинопольскому Патриарху всей православной диаспоры, создается другая папистическая теория, что приглашать на совещание представителей других Церквей может только Константинопольский Патриарх, а в приглашении других иерархов на совещание Патриархом Алексием, продиктованном единственно желанием, действуя в единодушии со своими собратьями, устранить некоторые нестроения в Православной Церкви, усматривается стремление помрачить славу «Вселенской» Патриархии и даже заменить ее.

И совершенно непонятно, что дало повод греческому иерарху для таких совершенно необоснованных опасений. Ведь программа совещания Глав Православных Церквей в Москве составлена и разослана всем автокефальным Церквям, но в числе вопросов, включенных в эту программу, нет ни одного, который бы касался изменения положения Константинопольского Патриарха. В течение долгих веков Русская Церковь была послушной и любящей дочерью Церкви Константинопольской и оставалась такой и в то время, когда Церковь Константинопольская по политическим причинам не могла оказать ей никакой духовной и, тем более, материальной помощи. И в настоящее время Русская Церковь во всех своих действиях руководится, единственно, любовью ко всем своим Сестрам-Церквям, как Славянским, так и Греческим и стремлением к единству и благу всего Православия, а оскорбительная для Русской Церкви мысль о каком-то ее неприятии в отношении Греческих Церквей, об ее «мрачных и вероломных планах» может явиться лишь у тех, кто привык судить о других по себе.

Что же касается греческой культуры, то не нужно забывать, что у славян была и своя, стоящая на довольно высокой ступени культура и что влияние на славян греческой культуры далеко не всегда было благотворно. Вспомним, хотя бы, гуманность русского законодательства в «Русской Правде» и жестокость византийского законодательства в «Прохиране», усвоенном и православными славянскими государствами.

Защиту от этой несуществующей опасности Митрополит Хризостом ищет в канонах Вселенских Соборов: II, правило 3, IV, правило 28 и VI, правило 36, перетолковывая их смысл в духе папизма.

Ошибочно, прежде всего, утверждение Митрополита Хризостома, что эти три канона «имеют постоянную силу». Постоянную силу имеют только те каноны, которые касаются неизменного догматического и нравственного учения Церкви, а никак не те, которые касаются приспособления административного устройства Церкви к изменяющимся политическим условиям. А упомянутые правила имеют именно такой характер. Все три правила не констатируют какое-либо неизменное учение Церкви, признаваемое *semper, ubique et ab omnibus*, а устанавливают новые права епископа Константинополя, причем указывают и единственную причину такого нововведения — то обстоятельство, что Константинополь сделался Новым Римом — столицей Империи. Но если единой причиной расширения прав Константинопольского епископа, по указанию канонов, является превращение Константинополя в столицу православной империи, то ясно, что с потерей этим городом такого положения и превращением его в провинциальный город мусульманского государства теряется и каноническая основа особых прав Константинопольского епископа, ибо *cessante causa cessat effectus*. Если же стать на точку зрения Митрополита Хризостома и придавать канонам, говорящим о приспособлении церковного устройства к политическим условиям, неизменное значение, то мы приходим к самым абсурдным выводам, например, что Иерусалимский Патриарх должен подчиниться Кесарийскому Митрополиту, согласно седьмому правилу I Вселенского Собора, что IV Вселенский Собор не имел права подчинить Константинопольскому епископу Фракийский, Асийский и Понтийский диоцезы, ибо их автокефалия была подтверждена вторым правилом II Вселенского Собора, что Кипрская Церковь должна находиться не на Кипре, а в Геллеспонтской области и Кипрскому архиепископу должен быть подчинен епископ Кизика, согласно 39 правилу VI Вселенского Собора, что многочисленные правила Карфагенского Собора, говорящие об автокефалии и устройстве Карфагенской Церкви, должны и теперь иметь силу и т. д.

Таким образом основу высокого ранга Константинопольского Патриарха после падения Константинополя нужно видеть вовсе не в канонах, а в общем согласии православных автокефальных Церквей и, главным образом, Славянских, к которым принадлежит громадное большинство православного мира, руководящихся учением о первенстве Основателя Церкви (Мтф. 18, 1—5, 28; Мрк. 10, 42—45; Лук. 11, 4; 13, 30; 14, 8—11 и др.) и не считающих нужным изменять старый порядок, пока этого не требует благо всей Церкви.

Неправильно утверждает Митрополит Хризостом, будто 36 правило VI Вселенского Собора «определяет первенство Константинопольского архиепископа». Приводя текст этого правила, он намеренно заменяет многоточием слова правила о Константинопольском Престоле: «будучи вторым по нем» (Престоле Древнего Рима). На самом деле как это, так и третье правило II Вселенского Собора, на которое оно ссылается, говорят о первенстве не Константинопольского, а Римского епископа, ставя Константинопольского на второе место и ни одного канона, говорящего о первенстве Константинопольского епископа не существует, так что его нынешнее первенствующее положение основывается опять-таки на том же согласии автокефальных Церквей, признавших за ним это первенство после отпадения от вселенского единства епископа Рима.

Наконец, на том же согласии автокефальных Церквей основывается и право Константинопольского епископа на высокие титулы Вселенского и Константинопольского, тогда как в канонах в настоящее время для них нельзя искать оснований.

Ни один канон не называет Константинопольского епископа вселенским, а до шестого века эпитет этот и вообще никогда к нему не применялся. В шестом веке его стали применять восточные епископы и чиновники патриаршей канцелярии, желая угодить влиятельному епископу столицы, а потом и сами Константинопольские Патриархи, что вызвало резкие протесты со стороны пап, в том числе и св. Григория Великого. Тем не менее на Востоке титул «вселенский» «икуменикос» сделался обычным, отчасти потому, что здесь он не имел того определенного претенциозного значения, каковое имел титул «universalis» на Западе. Дело в том, что слово «икумени» у греков означало не только мир, вселенную, но Римскую, а потом и Византийскую империю. В таком смысле, например, употребляет это слово св. евангелист Лука (2,1), говоря о повелении Кесаря Августа сделать перепись по всей Империи. Поэтому и слов «икуменикос» в отношении к Патриархам означало просто Патриархов Византийской Империи и применялось иногда не только к Константинопольскому, но и к остальным трем Патриархам в Византии. Например, Феофан исповедник (ск. в 817) называет Вселенскими и Патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского (изд. Вонпае, 1839, 4, 12). Но если понимать слово «вселенский» в смысле всеобщий, всемирный, то получается чисто папистическое учение, противоречащее православному догматическому учению, что, как писал св. Григорий Великий, восставая против этого эпитета, в Церкви Христовой есть только один Вселенский епископ — Сам Христос.

Отсюда следует, что с титулом «вселенский» в применении к Константинопольскому Патриарху можно было мириться только, пока существовала «икумени» — Византийская империя, а после того, как она прекратила существование, титул этот потерял всякое основание и свидетельствует лишь о папистических тенденциях его носителя.

Со строго канонической точки зрения, не имеет теперь основания и титул «Константинопольский». Обычно епископы Православной Церкви носят наименование по главному кафедральному городу своей области. Когда этот город изменяет свое наименование, соответственно изменяется и титул его епископа. И принцип этот строго соблюдался древнею Церковью, будучи санкционирован верховным авторитетом Вселенских Соборов. Например, I Вселенский Собор в своем седьмом правиле называет епископа Матери всех Церквей не библейским именем Иерусалима, а новым именем, данным ему языческим императором Адрианом (117—138), именем Элии. А когда древнее имя города восстановилось, восстановился и титул его. Точно так же VI Вселенский Собор называет Кипрского архиепископа по данному Юстинианом II имени городу «предстоятелем Юстианополя» (правило 39). Да и сам Константинопольский епископ получил этот титул только после того, как его кафедральный город «Византион» получил новое имя Константинополя. И теперь все русские епископы носят титулы не по старым, а по новым наименованиям своих кафедральных городов — Ленинградский, Калининский, Сталинградский, Днепропетровский и т. д. Но после 1923 г. Константинополь уже не существует, а существует город Стамбул или Истамбул, так что по выясненному каноническому принципу Константинопольский Патриарх должен бы называться Стамбульским. И если он называется попрежнему Константинопольским, то он называется так опять-таки не по праву, а по милости других автокефальных Церквей, не желающих лишать эту Церковь ее исторического, наименования, напоминающего об ее славном прошлом. Но если титулы «Вселенский» и «Константинопольский» будут давать повод и мнимое оправдание Стамбульскому епископу для новых папистических притязаний, то православные автокефальные Церкви будут вынуждены и в вопросе об его титулах стать на строго каноническую почву.

Как на главный мотив своего отрицательного отношения к созываемому Патриархом Алексием совещанию Митрополит Хризостом указывает на подчинение Славянских Церквей влиянию коммунизма. В чем выражается это подчинение, автор не говорит. Не говорит, потому, что ничего не может сказать, ибо ни одна Православная Славянская Церковь не отступила ни от Православного учения, ни от задач своей спасительной миссии. А вот будущий историк Православной Церкви должен констатировать гибельную для Православия роль, которую взяли на себя греческие церковные политики, захватывая заграничные епархии Русской Церкви.

Итак, там, где Митрополит Хризостом видит две опасности, на самом деле существует только одна — это тот же самый «дух дымного надмения мира», по выражению канонического послания папе Целестину Карфагенского Собора, тот же самый дух папизма, против господства которого в церкви Древнего Рима восстает автор, но который не чужд и церкви Рима Нового, в частности и самому автору. Ослепленный этим дымом надмения он вступает на гибельный путь разрушения духовного единства православного греко-славянского мира.

В подтверждение мыслей, высказанных в нашей статье, приводим в точном переводе выдержки из авторитетнейшего источника, а именно из «Пидалиона», то-есть греческой Кормчей книги, которая, начиная с 1800 г., служила и в настоящее время служит официальным каноническим кодексом Константинопольской и других Греческих Церквей.

Эти выдержки показывают, что и в старое время среди греков были лица, подобно автору статьи: «Две главные опасности», зараженные духом папизма, но в то же время показывают и то, что православное сознание Греческих Церквей обличало такие тенденции и что сама Константинопольская Церковь в изданном ею «Пидалионе», в своем официальном каноническом сборнике осудила таковые тенденции.

Эти выдержки из официального греческого канонического кодекса доказывают следующие положения, а именно, что:

1. Константинопольский Патриарх не имеет судебной власти вне границ своей Патриархии в пределах других Православных Церквей (Комментарий на девятое правило IV Вселенского Собора).

2. Административная юрисдикция этого Патриарха никогда не простиралась на всю православную диаспору, а лишь на диаспору немногих, соседних с подчиненными ему диоцезами варварских областей (Толкование на 28 правило Халкидонского Собора).

3. И в границах в своей юрисдикции среди диаспоры он мог рукополагать лишь епископов (тоже).

4. Причиной расширения прав Константинопольского епископа было не мнимое апостольское происхождение этой Церкви, а единственно политическое возвышение Константинополя, как столицы Византийской империи.

5. Титул Константинопольского Патриарха «Всесвятейший» не имеет основы в канонах, а возник лишь путем обычая (тоже).

6. Точно так же не основывается на канонах и титул «Вселенский», а возник путем обычая и при том он не указывает на какую-либо юрисдикцию Константинопольского Патриарха вне границ его Патриархата, а лишь на временную обширность этого Патриархата в эпоху величия Византийской империи.

I

Комментарий к девятому правилу IV Вселенского Собора

Перевод с греческого языка из греческой Кормчей «Пидалион» Агапия иеромонаха и Никодима монаха (Святогорца), издание 4-е, Афины, 1886 г., стр. 161.

«Как пчелы соты, так различные мнения окружили эту часть его правила. Наши, противясь главенству папы и желая почитать Константинопольского, уклонились в крайность, так Макарий Аякийский под экзархами диоцезов мыслит прочих Патриархов, Константинопольскому же отдает право общей апелляционной инстанции и хочет, чтобы он был первым и высшим судьей над всеми Патриархами. Последовали за Макарием Алексий в Истории и Николай Мефонский, пища против главенства папы.

Паписты же в свою очередь, желая установить единовластие папы, следуют за нашими и соглашаются на то, чтобы Константинопольский был судьей над всеми, с той целью, чтобы показать, что если Константинопольский является над всеми судьей, Римский, как первенствующий по канонам и над Константинопольским, является последним и общим судьей над всеми Патриархами и над самым Константинопольским, так что к нему восходит право последнего апелляционного суда над четырьмя Патриархами вселенной. Эти паписты суть следующие: отступник Виссарион, Винний и Беллярмин, папа же Николай, пища против Фотия Императору Михаилу, говорит, что под экзархом диоцеза правило разумет Римского, что слово «диоцез», употребленное в единственном числе, надо понимать «диоцезов» во множественном числе, как и Священное Писание многожды употребляет единственное число вместо множественного, например, «источник же восходил из земли» вместо источники восходили из земли. И что канон говорит, что у Экзарха диоцеза, т. е. у Римского прежде всего и главным образом должен судиться имеющий тяжбу с Митрополитом, с разрешения же и, так сказать, во втором ряду судится у Константинопольского.

Однако все эти блуждают далеко от истины. Что Константинопольский не имеет власти действовать в диоцезах и пределах других Патриархов, что настоящим канонам не дано ему право последней апелляционной инстанции во всей Церкви, ясно из следующего:

1. В 4 деянии настоящего Халкидонского Собора Анатолий Константинопольский, совершивший действия вне пределов своей епархии и, забрав Тир от его епископа Фотия и дав его (Тир) Евсевию Бейрутскому, и низложив и отлучив Фотия, получил за это порицание от властей и от всего Собора. И хотя он оправдывался многими доводами, все же, что он сделал, было аннулировано Собором и Фотий был оправдан и получил (снова) Тирскую епископию. Поэтому и Исаак Ефесский говорил (императору) Михаилу Первому Палеологу, что власть Константинопольского не распространяется на восточные Патриархаты (согласно «Пахи-меру» кн. 6, гл. 1).

2. Государственные и императорские законы не (так) определяют, что только суд и приговор Константинопольского не подлежит апелляции, но (говорят) неопределенно (неограничительно) «всякого Патриарха и Патриархатов» во множественном числе.

Так, в 123 новелле (Неара) Юстиниана говорится, что Патриарх диоцеза должен действовать согласно канонам и законам, и в таком случае действия его не подлежат возражению ни с чьей стороны. И Лев Мудрый в первом титуле своей Эпитомы (т. е. конспекте юридического) говорит, что суд Патриарха не подлежит апелляции и не пересматривается никем другим, так как он является началом (главою) в церковных делах, так как от него (получают власть) все суды и на нем кончаются.

И опять Юстиниан во второй главе третьей книги сборника (Синагоги) церковных (установлений) говорит: «компетентный Патриарх рассмотрит решение, не боясь апелляции», и в книге II-й титул 4-й церковного постановления (Диатаги): «решения Патриархов не подлежат обжалованию», и опять кн. I-я титул 4-й, гл. 29: «узаконено нашими предшественниками императорами, что решения Патриархов не подлежат апелляции».

Итак, если по законоположениям этих императоров, которые согласуются со священными канонами, решения всех Патриархов не подлежат апелляции, то-есть не передаются на суд другого патриарха, то как может их пересматривать Константинопольский? И если настоящий канон IV Собора, как и 17-й его же имели целью дать Константинопольскому власти апелляционной инстанции для прочих Патриархов, то каким образом императоры стали бы постановлять диаметрально противоположное, когда им известно, что государственные законы, несогласные с канонами, считаются недействительными?

3. Если мы примем согласно с вышеназванными папистами, что Константинопольский судит Патриархов и пересматривает их суды, то, так как канон не делает исключения для какого-либо Патриарха, значит он судит и Римского и пересматривает его суды, и таким образом Константинопольский будет первый и последний, не исключая папу, судия.

Итак вот, ища обосновать единовластие Римского своими ухищрениями, этими же ухищрениями они низвергают и разрушают его.

4. Если никто не имеет права: ни Митрополит, ни Патриарх делать что-либо в запредельных церквях, но только в пределах подчиненных им, согласно канонам: 34, 35 Апостолов; 6, 7 — I Собора; 3—8 — II; 20, 36, 39—VI; 3, 11, 12 — Сердикийского, 9 — Антиохийского и др., то как может настоящий канон или другие постановлять обратное всем этим?

5. Если Константинопольский получил таковую привилегию, то почему в своих спорах с папами не говорили, что имеют ее, но только, что имеют равные преимущества? Или почему ни один другой христианин в спорах не сказал, что Константинопольский больше Римского?

Итак, жив Господь, жив! Истинное толкование этого канона есть следующее: Экзарх диоцеза, согласно Вальсамону, не есть епархиальный Митрополит (потому что диоцез объемлет многие епархии и митрополии), но диоцезальный Митрополит не есть и Патриарх, что видно из текста 6-го канона II Вселенского Собора. Если же кто имеет в виду всех епископов диоцеза, очевидно, включая Экзарха диоцеза, о котором говорит настоящий канон, Собор диоцеза и Экзарх диоцеза имеют место отличное от того, которое имеет всякий Патриарх с подчиненными ему епископами. Итак, Экзархом диоцеза является диоцезальный Митрополит, имеющий некоторую привилегию перед другими Митрополитами диоцеза. Таковая привилегия Экзархов в настоящее время не существует, хотя и именуется некоторые Митрополиты Экзархами, но не имеют они в своем подчинении других Митрополитов диоцеза. Таким образом явствует, согласно тому же Вальсамону, что в те времена существовали какие-то Экзархи диоцезов, привилегии которых потеряли действие (силу) или непосредственно или несколько позднее после этого IV Собора. Поэтому и Юстиниан там, где говорит о тяжбах между клириками, Экзархов диоцезов совершенно не упоминает, хотя и перечисляет другие суды для клира. Итак канон говорит, что если епископ или клирик имеет дело с епархиальным Митрополитом, пусть обратится к суду Экзарха диоцеза, что то же самое, что клирики и Митрополиты, подчиненные Константинопольскому престолу, пусть судятся или от своего Экзарха диоцезального или от Константинопольского, как своего Патриарха. Не говорится, что если какой-либо клирик имеет тяжбу с Митрополитом чужого диоцеза, или Митрополит с Митрополитом какого бы то ни было диоцеза или епархии, пусть судятся от Константинопольского. Не говорится также, что (судящийся) сперва должен обратиться к суду диоцезального Экзарха, затем к суду Константинопольского, как выше извращает канон папа Николай, но оставляет на волю судящегося обратиться к суду или диоцезального Экзарха или Константинопольского (Патриарха) и судиться безразлично или одним или другим.

Поэтому Зонара в толковании на 17-й канон настоящего Собора гово-

рит, что не над всеми вообще Митрополитами поставляется судьей Константинопольский, но только над подчиненными ему. И в толковании на 5-й канон Сердикийского он же говорит: «только для подчиненных Константинопольскому сей последний является апелляционной инстанцией, как и Римский только по отношению к подчиненным ему является таковою».

Теперь же, так как ни Собор, ни Экзарх диоцеза не существуют, Константинопольский является единственным первым и последним судьей для подчиненных ему Митрополитов, но не для подчиненных другим Патриархам, потому что единственно Вселенский Собор есть последний и всеобщий судья всех Патриархов, и никто другой, как мы сказали об этом.

См. примечание к 6-му канону II (Собора) Вселенского, где подробно сказано о диоцезе.

Экзархи, о которых говорит настоящий канон, давно уже не существуют, а ныне называются Экзархами, посылаемые Церковью за границу для исполнения церковных служб (должностей, поручений).

II

Толкование 28 Правила IV Вселенского Собора

«Так как на этом IV Соборе было прочитано третье правило II Собора, определяющее, чтобы епископ Константинополя имел равное преимущество чести по Римском епископе, потому что град оный есть Новый Рим, то и отцы сего Собора настоящим правилом возобновляют и подтверждают упомянутое правило и постановляют и определяют то же самое относительно преимуществ Константинополя — Нового Рима. Так как, говорят они, Престолу Ветхого Рима, поелику в этом городе находилась царская власть, Отцы справедливо дали преимущество, т. е. чтобы он считался первым в ряду остальных Патриархатов, то подобным образом, побуждаемые тем же самым мотивом, и 150 боголюбвейших епископов Второго Собора дали совершенно равные привилегии чести Святейшему Престолу Нового Рима, т. е. Константинополю, правильно рассудив, да град, получивший, подобно Риму, честь быть градом царя и синклита, должен как и Рим получить равные привилегии и быть возвеличен в церковных делах подобно тому, с тем лишь различием, что Ветхий Рим должен быть первым по рангу, а Новый — вторым по рангу. Вместе с тем мы постановляем и определяем, чтобы от вышереченного Святейшего Престола Константинополя поставлялись одни лишь Митрополиты (а значит не епископы, подчиненные этим Митрополитам. Ибо каждый из таковых рукополагается от надлежащего Митрополита вместе с епископами этой митрополии, как определили Божественные каноны и, главным образом, 6-й канон I Собора). И не только чтобы рукополагались Митрополиты перечисленных диоцезов, но и епископы в варварских местностях, соседних с этими названными диоцезами, ибо, так называемые, Аланы прилегают и граничат с Понтийским диоцезом, а Росы — с Фракийским. Кроме того, названные Митрополиты да не рукополагаются Константинопольским, как он пожелает и определит, но пусть он произведет голосование своего Синода и по существующему в Константинополе обычаю пусть объявит его результаты, а он пусть рукополагает из них тех, которых пожелали голосующие или все или большинство».

III

Комментарий к 28 правилу IV Вселенского Собора

Перевод с греческого из греческой Кормчей «Пидалион» Агапия иеромонаха и Никодима монаха (Святогорца), изд. 4-е, Афины, 1886 г., стр. 173.

«Пять главных причин, по которым был издан настоящий канон, три из них косвенные, а две прямые и близкие.

1. Так как 34 правило Апостолов повелевает, что епископом всякого народа знати первого в них и признавати его яко главу, и так как шестое и седьмое правила Первого Вселенского Собора подчинили некоторые диоцезы Римскому (епископу), другие Александрийскому, иные Антиохийскому и иные Иерусалимскому, следовательно, нужно было, чтобы и автокефальные диоцезы Азии, Понта и Фракии имели первым и Главою Константинопольского (епископа) и подчинялись ему и от него принимали хиротонию, потому что он был ближайшим (соседом), и особенно потому, что такой обычай установился от начала, т. е. Константинопольские Патриархи рукоположили из них многих Митрополитов. Иоанн Златоуст рукоположил Ираклида Ефесского и, посетив Ефес и возвращаясь в Константинополь, низложил 13 епископов. И Анкирский (епископ), и Мемнон Ефесский (принявший славное участие на III Вселенском Соборе), были рукоположены Константинопольским; отсюда выявляется правильность того, что мы сказали выше, как решение недоумения, в примечании к 9-му канону. Итак видно, что Митрополитов тех диоцезов (правило) подчиняет суду Константинопольского Патриарха.

2. Так как II Собор (Вселенский) в своем третьем правиле отдал старейшинство (преимущество) чести Константинопольскому, последовательным было отдать ему и старейшинство власти.

3. Следовало принять преимущества власти Константинопольскому, потому что разные Патриархи и архиереи приезжали к царю со своими просьбами о нуждах и нужно было, чтобы предварительно они посетили Константинопольского, ища у него содействия и помощи и через него являлись к царю, как установил это Юстиниан, утверждая древний обычай. Поэтому и в I-м деянии IV Собора Нунехий Лаодикийский сказал, когда наместники (топотириэ — местоблюстители) Римского раздражались преимуществами Константинопольского: «Слава Константинополя есть наша слава, так как он воспринял на себя и заботу о нас».

4. Должен был принять преимущество власти Константинопольский и вышеназванных трех диоцезах, потому что, как видно из 13 деяния IV Собора, многие скандалы (соблазны) произошли во Ефесе по случаю незаконных хиротоний Стефана и Вассиана, а также и в Азии и в Понте и во Фракии случалось подобное, где, по кончине епископов, при выборах и при хиротониях происходили многие беспорядки, так что оставались без управления, что видно из письма того же IV Собора ко Льву. И между Евномием Никомидийским и Анастасием Никейским были большие споры из-за Василинупольской епископии.

5. И последняя, потому что Диоскор на разбойничьем Ефесском Соборе Константинопольского Флавиана поставил не первым, а пятым, противно канонам, что осудили Лев Римский и его легаты на этом четвертом Соборе и за что они и порицали его.

Итак, по всем этим причинам, Собор настоящим каноном, возобновляя третье (правило) II Собора, дал Константинопольскому привилегию чести равную Римскому, т. е. Патриаршеское достоинство (сан) и равные Римскому привилегии власти относительно Митрополитов трех вышеназванных диоцезов и право хиротоний для них, как находящихся в периферии Константинополя. Подобно тому, как Римский имеет преимущество чести и власти, иными словами, Патриаршеское достоинство и управление в своей западной территории, так и Константинопольский имеет то же преимущество, т. е. Патриаршеское достоинство (сан) и власть над вышеназванными Митрополитами, как принадлежащими к его области (энории). Таково положение вещей в Церкви, о котором говорит данный канон, что насколько возвеличивается Римский, настолько возвеличивается и Константинопольский без какого-либо различия, за исклю-

чением одного, а именно, что Римский стоит первым по рангу, а Константинопольский — вторым.

Эти привилегии Константинопольского не только Отцы этого Собора подтвердили и санкционировали, но и весь Правительственный Сенат, хотя папские легаты, порицавшие сначала Диоскора, видя, как расширяются пределы Константинополя, в своем сопротивлении доходили почти до обморока, так что лгут поклонники папы, когда говорят, что первенство и старейшинство Римского и возвеличение его в церковных делах свидетельствуют об его особом преимуществе власти во всей Церкви, так сказать монархическом и непогрешимом достоинстве. Если бы что-либо подобное было, должен был бы иметь то же самое и Константинопольский, так как по канонам Константинопольский имеет совершенно равную и неизменную меру чести, власти и величия с Римским, но сего Константинопольский не получал по канонам никогда, следовательно не получил их и Римский. Но и преимущества Римского не являются данными Сильвестру Римскому якобы указом Великого Константина, как они (папопоклонники) говорят, а именно, чтобы он имел знаки царского величия подобно царю, чтобы носил на главе вместо венца блестящий лорум, чтобы носил царский омофор и порфирную хламиду (мантию) и красный хитон, чтобы имел лошадь по-царски, убранный со всеми царственными знаками, чтобы сам царь, как стратор (придворный конюх) держал узду его лошади, чтобы возвеличивался клир его церкви, подобно Сенату как в одежде, так и в обуви, и в отношении лошадей для поездок. Этот внешний блеск и pompa не суть канонами данные Римскому преимущества и достоинства, во-первых, потому, что если бы были они даны (Римскому), то должны были бы быть даны в равной мере и Константинопольскому, и во-вторых, потому что 16 правило VII и 27-е VI (Соборов) считают блестящие и пышные одежды и всякую изнеженность и украшения тела чуждыми и священного клира и священного чина и потому что дымное надмение мира должно быть далеко от священников Бога, согласно посланию Карфагенского Собора папе Целестину. К тому же 83 апостольское правило низлагает тех, которые хотят иметь Римское начальство и священническую должность. Да и Господь в Евангелии повелевает храниться от тех, которые хотят ходить в пышных одеждах и потому фальшивым и выдуманным признается суетный легендарный указ (Константина). Но если бы мы предположили, что он есть подлинный, то и тогда, как очевидно, противный канонам, является не имеющим силы и значения, так как противные канонам указы недействительны, как мы о том сказали в начале книги.

Итак, как мы сказали, первенства и первенство Рима состоят в том, что он имеет власть над всеми епископами и Митрополитами в Римском диоцезе, так что он рукополагает их совместно с другими епископами диоцеза и является первым в порядке прочих Патриархов. Привилегии же эти он получил не потому, что Рим — кафедра Петра, не потому, что Римский есть викарий Христа, как суесловят паписты, но потому, что Рим был почтен царством. Так говорит (настоящий) канон: «Престолу Ветхого Рима отцы прилично дали преимущества: поелику то был царствующий град», а затем в силу существовавшего давнего обычая; так как Рим был столицею, его епископу приличествовало первенство, и уже затем, так как каноны дали ему такую привилегию, такая же привилегия была дана и Константинопольскому, так как и Константинополь — Новый Рим, стал царствующим градом, образовался давний обычай, чтобы он рукополагал в Азии, Понте и Фракии епископов и в силу этого обычая были составлены каноны и закреплен старый обычай.

Заметим, что вместе с этими привилегиями, равными Римским, которые получил Константинопольский, получил он еще и два титула, отличающие его от прочих Патриархов, а именно Всевятейший и Вселенский.

Титул Всесвятейший впервые был употреблен Макарием Антиохийским по отношению к Константинопольскому Сергию и Петру на VI Соборе (Вселенском) в VII веке, а Вселенский первыми употребили клирики Антиохийского (Патриарха) и в Византии православные по отношению к Константинопольскому епископу Иоанну Каппадокийскому при Иустине Фракийце в VI веке. Сказал же я, что в отличие (от прочих) Константинопольский так называется потому, что, хотя и Римский многими был именован Всесвятейшим, и Александрийский, и Антиохийский, и Иерусалимский и вообще все сии Патриархи от разных (лиц) в различные времена именовались Всесвятейшими, но при всем том победил обычай титул этот давать исключительно Константинопольскому. Также некоторыми и Римский был назван Вселенским, но редко, а Константинопольский, с тех пор, как был назван Вселенским, не переставал так именоваться, откуда после Каппадокийского (Иоанна) Константинопольский Епифаний, и Анфим, и Мина, и Евтихий Юстинианом в Новеллах и Эдиктах Вселенскими названы, так что на VII Соборе Петр, легат папы, назвал Тарасия Вселенским.

Посему божественный Иоанн Постник при Маврикии, следуя таковому постоянству употребления этого титула со стороны других по отношению к Константинопольскому, первый подписался Вселенский. Всесвятейший значит Всегда Святейший, как писали и Тарасий и Фотий Андриану и Николаю Римским: «Всегда Святейшему брату и сослужителю Андриану (или Николаю) папе Римскому».

Вселенский может пониматься двояко: или просто понимается как епископ некий, имеющий особую монархическую власть во всей Церкви, или же, что они имеют большую область (часть) вселенной. Как и цари многие, хотя не были господами всей вселенной, именуются однако владыками вселенной, как Евагрий назвал Зинова, потому что он властвует над значительной частью вселенной.

Итак в первом смысле Константинопольский никогда не называется Вселенским, ни Римский, ни иной кто-либо, а только Единый Христос, всей вселенной истинный Патриарх, которому дана вся власть на небе и на земле. Во втором же смысле именуется потому, что значительную часть вселенной имеет под своей властью, а также за ревнование и заботу о хранении веры и соборных и отеческих преданий не только в своем диоцезе, но и в других.

Такая двусмысленность именованья была причиной многих столкновений между Константинопольским Иоанном Постником и Римскими папами Пелагием и Григорием Двоесловом. Они, понимая (титул) Вселенский в первом смысле, называли его (титул) богохульным, диавольским и многими другими подобными именами и писали, что, кто хочет называться Вселенским, есть предтеча антихриста (письмо Григория к Маврикию), и в этом они были правы. Иоанн же Постник и император Маврикий и последующие Патриархи и цари титул этот понимали во втором смысле, и потому не волновались, и в этом отношении были правы также и они. Посему и Собор в Святой Софии (879) при Василии Македонском и Патриархе Фотии ясно говорит, что не является антихристом именуемый вселенским, как управляющий значительную часть вселенной.

К тому же оба эти титула (Вселенский и Всесвятейший) не Соборами или Отцами были даны Константинопольскому, а путем обычая.

Комментарий (примечание) этот собран из разных источников, главным же образом из Десятикнижия Досифея, Патриарха Иерусалимского.

ПРОФ. С. ТРОИЦКИЙ

**ВПЕЧАТЛЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА ВЕНСКОГО СЕРГИЯ,
ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХА СРЕДНЕ-ЕВРОПЕЙСКИХ
ПРАВОСЛАВНЫХ РУССКИХ ЦЕРКВЕЙ О ПОСЕЩЕНИИ МОСКВЫ
В ОКТЯБРЕ — НОЯБРЕ МЕСЯЦЕ 1947 г.**

Приглашенный Святейшим Патриархом для беседы о церковной жизни вверенного мне Экзархата, я прибыл в Москву 21 октября, встреченный на аэродроме архиепископом Виталием, протопресвитером Н. Ф. Колчицким и Зам. Пред. Совета по делам Русской Православной Церкви С. К. Бельшевым.

Во время пребывания в Москве, по благословению Святейшего Патриарха, я посетил многие храмы, в одних из которых я совершал торжественные Литургии, а в других храмах вечерние богослужения с молебнами и акафистами. Первым посещением было посещение храма Илии Обыденного, где находится чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная Радость» и где каждую пятницу совершается ей акафист. Войдя в храм, переполненный народом всех возрастов, я был приятно утешен. Благолепное служение, прекрасный хор, пение народа подымало душевное настроение народа, где я воистину испытывал нечаянную радость, данную по молитвам Матери Божией, от того высокого молитвенного воодушевления, которым были исполнены молящиеся. Несмотря на многочасовое служение, народ переполненного храма подходил под благословение и не расходился до конца и моего выхода из храма. На другой день в праздник Иерусалимской Божией Матери, в храме Ее, я совершал торжественную Литургию и, несмотря на будний день, храм был переполнен молящимися. В субботу 25 октября вместе со Святейшим Патриархом служили всенощную по случаю праздника Иверской Божией Матери в храме, в котором находится Ее чудотворная икона, старинная Московская Святая. Громадный храм, где в свое время заседал Поместный Собор 1945 г., был переполнен народом и акафист Иверской Божией Матери пелся попеременно двумя хорами. Служба совершалась уставно и помазание елеем еще не было окончено к 11 час. вечера. Литургию 26 октября в Патриаршем Богоявленском соборе совершал Святейший Патриарх, перед приездом которого собор был полон народа. Благолепность Патриаршего служения, высота церковного пения — все это производило неизгладимое впечатление. Вечером, в том же соборе, я совершал акафист Святителю Алексию, мощи которого в день памяти пяти Святителей Московских, 18 октября, были торжественно положены в Патриаршем Соборе. После акафиста была совершена панихида по Святейшему Патриархе Сергии у его гробницы, и переполнявший собор народ не расходился, не получив архиерейского благословения.

Я посетил Ваганьковское, Пятницкое кладбища, храм св. Петра и Павла в Лефортове, отслужил панихиду на могиле Митрополита Трифона, посетил храм «Знамения Божией Матери», где находится почитаемая чудотворная икона мученика Трифона. Этот храм произвел на меня пре-

красное впечатление своим устройством с приперковыми при нем учреждениями, а хор своим исполнением песнопений церковного обихода. В храме «Знамения Божией Матери» я был утешен поднесением мне иконы — складня.

В храме Николо-Кузнецкого я служил параклисис перед иконой Божией Матери «Утоли моя печали» с акафистом, после которого был приветствован теплым словом о. настоятеля Александра Смирнова с поднесением мне иконы Спасителя. Приятно было слушать музыкальный трезвон на колокольне этого храма.

В следующие дни я посетил храмы: Николо-Хамовники, где находится чудотворная икона «Споручница грешных», храм Калитниковского кладбища, где совершал всенощную и Литургию по случаю храмового праздника в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости», храм Иоанна Воина на Якиманке, где совершал акафист св. Иоанну Воину, храм в Черкизове, где совершал всенощное бдение, храм Воскресения в Брюсовском переулке, где совершал акафист перед чудотворной иконой Божией Матери «Взыскание погибших», храм св. Иоанна Предтечи, в котором совершил Литургию.

Я посетил Духовную Академию и Семинарию в Новодевичьем монастыре, где присутствовал с большим интересом на уроке основного богословия и на лекции логики, а в день праздника в честь иконы Божией Матери Казанской я служил Литургию в Академическом храме, переполненном студентами и множеством молящихся, которые разошлись только после получения благословения.

Я присутствовал там же на вечере, посвященном празднованию XXX-летия Октябрьской революции.

В субботу первого ноября я имел счастье помолиться у мощей преподобного Сергия в Троице-Сергиевой Лавре, совершив всенощную, после которой был совершен монашеский постриг.

В воскресенье 2 ноября я совершил там Литургию и особенно было утешительно мне слушать звон лаврских колоколов.

С 11-го по 13 ноября я был в Ленинграде. Когда я проезжал по городу, то был удивлен сохранностью зданий: как будто здесь не было блокады, страшные картины которой я наблюдал при посещении музея «Обороны Ленинграда». Этот музей действительно является хранителем и наглядной картиной всего пережитого в эти страшные дни в Ленинграде. Я посетил Преображенский и Князь-Владимирский соборы и с особенным чувством совершал акафист в Никольском кафедральном соборе, в котором всю блокаду пребывал и молился Ленинградский Митрополит, а теперь Святейший Патриарх Алексий.

Прекрасное впечатление произвело на меня посещение Духовной Семинарии и Академии в бывшем помещении Семинарии, в котором после разрушений от обстрела был произведен быстрый ремонт, в результате чего получилось прекрасное помещение для студентов.

Присутствовал я на лекции в Академии и на уроках в Семинарии, где был особенно утешен успехом занятий по церковному пению, т. к. ученики за короткий срок овладели и теорией пения и знанием голосового пения. Я имел удовольствие видеть кинофильмы «Нахимов» и «Парад Победы», которые произвели сильное впечатление, как самой постановкой, так и исполнением. Эти фильмы глубоко волнуют и вызывают патристические чувства.

Покидая Москву, я приношу сыновнюю благодарность Святейшему Патриарху за его милостивое приглашение и сердечный прием.

Я уволю светлое впечатление от жизни и деятельности Русской Православной Церкви.

АРХИЕПИСКОП СЕРГИИ

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

ИЗ КИЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

С благословения и распоряжением Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита Киевского и Галицкого, Экзарха всея Украины, 12 августа 1947 г. при Киевской Духовной Семинарии были открыты краткосрочные (месячные) Пастырские курсы для сельского духовенства Киевской Епархии, не имеющего духовного образования.

Пред началом курсов в Михайловском монастыре (при котором находится Духовная Семинария), у раки мощей Св. великомученицы Варвары викарием Киевской Епархии Преосвященным Нифонтом было совершено молебствие по чину «пред началом учения» и испрошено Божие благословение на благоуспешность задуманного мероприятия.

Занятия на курсах велись в помещении Киевской Духовной Семинарии, где курсанты пользовались и общежитием.

Курсовые занятия проводились преподавателями Семинарии по Катехизису, Церковной истории (древней и русской), Церковному Уставу (Литургики), Гомилетике, Сектоведению и Расколу с письменными работами. Курсанты также проходили практику путем совершения ими богослужений с последующим разбором совершенных богослужений в присутствии всех преподавателей курсов и курсантов, где попутно разбирались вообще различные недоумения и вопросы пастырской практики. Богослужения совершались под наблюдением преподавателей и в присутствии курсантов в приходских храмах.

По окончании курсов Владыкой Нифонтом было совершено также у раки мощей св. влм. Варвары благодарственное молебствие, после которого Владыка Нифонт, обратившись к курсантам, призвал на них Божие благословение поздравив с успешным окончанием занятий, пожелал им в дальнейшем развивать полученные на курсах знания, чтобы быть достойными пастырями Церкви Православной и не забывать, что пастырь Церкви должен быть верным любящим сыном своей Родины и своим примером возгревать у своих пасомых любовь к Отечеству.

Пожелаем, чтобы этот первый опыт Киевской Епархии ширился и в дальнейшем, давая Церкви нашей Православной все больше и больше достойных пастырей — делателей на ниве Христовой.

СВЯЩЕННИК А. Л.

ИЗ ЛЬВОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Львов — большой город, очень красивый, напоминающий Киев, по своим красотам природы и замечательным постройкам. Только отсутствие реки заставляет Львов первенство свое в этом отношении уступить

Киеву. Львов — древний русский город, но исторические обстоятельства сложились так, что он подпал на долгое время под чужеземное владычество и, хотя остался главным городом «Руси подъяремной», но утратил свое прежнее название и фигурировал, как Лемберг. Только одна, и то второстепенная, улица сохранила русское название, как памятник родословия Львова. Так как ничто так не объединяет людей, как их религиозное родство, то нечего говорить, что все старания властей, особенно мадьярских, были направлены против Православной Церкви. Долго православные боролись, отстаивая свою дорогую веру (в этом отношении большую работу делало Львовское Православное братство), но Господу Богу угодно было, чтобы многострадальный галицкий народ, так же как и волинский, испытывал унию.

В настоящее время почти все униатские приходы возвратились в Православие и в бывшем кафедральном соборе св. Юра уже служит наш православный архиерей, архиепископ Макарий.

10 августа с. г. нам посчастливилось побывать на архиерейском богослужении в названном соборе. По своей архитектуре собор св. Юра очень напоминает Почаевскую Лавру, говорят, что один и тот же инженер был строителем обоих святынь. Внутри собор прекрасно отделан и, благодаря бдительности причта, образцово содержится. Прекрасно поет соборный хор с своеобразным галицийским оттенком. Масса молящихся, которые соблюдают порядок и тишину. Владыке сослужат два священника, бывшие униаты. В конце Литургии Владыка архиепископ с воодушевлением говорит поучение на евангельскую тему (10 неделя) о значении веры. Проповедь Владыки выше всякой критики. Вот главные мысли проповеди: апостолы не могли исцелить бесноватого из-за недостатка веры, до сошествия Св. Духа они иногда были немощны, впадали в неверие и малодушие. Верою они исцеляли всякие болезни, очищали прокаженных, воскрешали мертвых, изгоняли бесов. Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: «Господи! и бесы нам повинуются» (Лук. 10, 17), а когда благодать оставляла кого из них за малодушие и неверие, тогда и дар исцелений их оставлял. Великое сокровище вера: она невозможное может сделать возможным и трудное легким. Верою люди заграждали уста львов, угащали силу огня, избегали острия меча, были крепки в немощах, шли в пустыни, горы, пещеры и пропасти земные (Евр. 11, 33). Верою хананейки исцелилась ее дочь, верою сотника Капернаумского выздоровел его слуга. Господь поучает нас: «имейте веру Божию, Ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море; и не усумнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, будет ему, что ни скажет» (Мрк. 11, 23). Святые подвижники наши, молитвенники и пустынники верою творили много чудес. А сколько чудесно исцелилось верующих через причастие таин Тела и Крови Христовой. А по вере сколько бывает исцелений от мощей святых угодников Божиих и чудотворных икон! Дорожите же своею верою! Вера — надежный страж нравственности. Без веры нет спасения. Веруйте все в Господа, Который с нами пребывает и пребудет во все дни до скончания века. Будем же веровать и молиться, а остальное все приложится нам.

Долго льется речь из уст Владыки, все молящиеся превращаются в одно внимание; кстати Владыка-архиепископ прекрасно владеет украинским языком с галицийским акцентом, что импонирует слушателям-галичанам. Кончилась служба. Владыка долго, более часу благословляет верующих, которые с чувством глубокого уважения подходят к владычней деснице. Здесь становится очевидным, каким авторитетом и уважением пользуется Владыка Макарий во Львове. Как всякий высокоинтеллигентный человек, Владыка прост, бескорыстен, доступен и уделяет каждому посетителю много внимания. Тяжелое послушание выпало на

долю Владыки Макария — возратить отторженных в лоно святого Православия. Веками галичане были в унии, а римо-католики постарались латинизировать богослужение, установить свои праздники (Божьего Тела, непорочного зачатия Св. Девы и др.), нужен особый такт, дар, ученость, личное обаяние, авторитет и влияние на окружающих, чтобы справиться со своей задачей. Не легко это дается: за последние два года прибавилось на голове Владыки много седых волос. Но можно быть спокойным за Православную миссию в Галиции, она в надежных руках. Маститый, убежденный сединой, молитвенник и аскет святитель Макарий, как опытный кормчий, имея достойного помощника в лице протопресвитера Костельника, ведет корабль Галицкой Церкви по морю житейскому осторожно, обходя подводные камни и мели, и верим, приведет его к тихой пристани.

ПРОТОИЕРЕИ В. И. КОВАЛЬСКИЙ

ИЗ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

15 июня 1947 г. закончился первый год существования Ставропольской Духовной Семинарии. Тотчас же по окончании учебного года, по указанию Управляющего Епархией, было приступлено к подготовке всего необходимого для нового учебного года. К началу сентября здание Семинарии приняло надлежащий вид: большие окна в аудиториях и спальных помещениях давали достаточно света, подновленная классная мебель и новые кровати с белоснежными постельными принадлежностями приятно ласкали взор, что и было отмечено некоторыми о. о. благочинными, приезжавшими по своим делам в Епархиальное Управление.

К 1 сентября начали собираться воспитанники, сначала второго класса, а потом и вновь поступившие.

5 сентября после Литургии был совершен молебен перед началом занятий. Молебен совершал о. ректор Семинарии, протонерей И. Богданович в сослужении всего причта храма. Пред молебном о. ректор обратился к учащим и учащимся со словом, в котором, поздравив тех и других с наступившим учебным годом, пригласил их вознести свои молитвы к Господу Богу о ниспослании на предстоящий труд благословения Божия, выяснив все значение последнего в жизни человека.

На другой день после молебна 6 числа состоялось торжественное собрание по поводу празднования 800-летия города Москвы. О. ректор обрисовал церковно-историческое значение Москвы с ее прославленными Святителями. Указывая на великие подвиги прежних патриотов, не щадивших своей жизни ради спасения Родины, о. ректор призывал и воспитанников следовать во всем их примеру.

7 числа, в воскресенье, и преподаватели и воспитанники присутствовали за богослужением, а 8 состоялись полные классные занятия.

Так начался второй учебный год в Семинарии.

А. И. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

ИЗ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

ГРОДНЕНСКИЙ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ МОНАСТЫРЬ

В Гродно, на крутом правом берегу р. Немана, рядом с разрушенным Литовским королевским замком, ныне историческим краеведческим музеем, величественно скромно приютился женский монастырь с глубоко

чтимой чудотворной иконой Владимирской Божией Матери. Здесь находились две каменные церкви монастыря: Рождества Богородицы — летняя и преподобного Сергия Радонежского — зимняя, в последнюю войну несколько поврежденные.

Храмы несколько раз горели, возобновлялись. Издавна с XV—XVI вв. эти храмы были православными, некоторое, правда, непродолжительное время были в руках унaitов (базилиан).

В настоящее время монастырь имеет 6 га богатой огородной земли, — недалеко на Коложе, возле старинной XI в. церкви Св. муч. кн. Бориса и Глеба. При удивительном трудолюбии, аккуратности в работе монахини создали здесь высоко-культурный уголок. Помимо овощей, здесь выращиваются высокосортные семена — капусты, моркови, свеклы сахарной и столовой, огурцов, мака. С течением времени эта отрасль расширяется для снабжения населения.

В монастыре до 70 монахинь разного возраста — трудящихся по разным ремеслам, швейном, вязальном, иконописном. Особенно процветает высоко-изящное — золотошвейное. Неустанно день и ночь — в монастыре идет моление с глубоко-трогательными монастырскими напевами. Население любит свой монастырь, часто посещая его, находит в нем мир, душевный покой, утешение, а многие и питание, коим монастырь, при скудости своей делится с немущими.

Дай Бог, чтобы эта наша православная Русская святыня вечно наполняла, что Гродно — извечно русская православная святыня земли нашей.

ВАРСОНОФИЙ, ЕПИСКОП ГРОДНЕНСКИЙ И ЛИДСКИЙ

ИЗ ДОНЕЦКОЙ ЕПАРХИИ

Мысль о том, чтобы положить в Донецкой епархии начало небывалых в ней духовных школ, возникла у епископа Донецкого и Ворошиловградского Никона вскоре же по приезде его в г. Ворошиловград. Очень важным препятствием было отсутствие подходящего помещения.

В текущем году Донецкий Владыка организовал епархиальный дом, где с 20 июля по 10 августа с. г., с благословения Святейшего Патриарха, под руководством Преосвященного Никона были проведены краткосрочные пастырско-богословские курсы с миссионерским уклоном. Курсантов было 51 человек из священников и диаконов приходов, наиболее пораженных разными лжеучениями. Все курсанты помещались в епархиальном доме.

В круг предметов преподавания на курсах входили: 1) Свящ. Писание Ветхого и Нового Заветов; 2) Сектоведение с методикой противосектантской пастырско-миссионерской деятельности; 3) Общая церковная история в кратчайшем изложении. 4) Библейская и Русская церковные истории. 5) Церковное пение. 6) Церковное право и практическое руководство для пастырей. 7) Гомилетика и Литургика. 8) История домостроительства спасения людей.

Во внелекционное время курсанты, живя вместе, коллективно прорабатывали прослушанные лекции, выполняли задания лекторов, готовились к миссионерским беседам и проповедям, каковые велись в храмах города в праздничные дни, а в соборном храме и по четвергам вечером в связи со служением акафистов.

Работали курсанты с воодушевлением. Повышению их духовной настроенности немало содействовали приезды к ним Преосвященного Никона во внелекционное время, беседы его с ними и участие в их общем пении.

9 августа состоялись испытания курсантов по усвоению ими курсовых лекций.

По окончании испытаний Преосвященный епископ Никон обратился к лекторам и курсантам со словом, в котором отметил аккуратное посещение курсантами лекций, их внимание к лекциям, успешное усвоение материала и отметил далее, что за время курсов интерес к ним поднялся во всей епархии настолько высоко, что он должен был уже отказывать в приеме на курсы, обещав при первой возможности открыть вторые.

С громадным подъемом были пропеты «многолетия»: Святейшему Патриарху и Экзарху Украины, Митрополиту Иоанну.

Вечером в соборном храме после всенощной был отслужен благодарственный молебен. Владыка напутствовал курсантов прощальным словом, с пожеланием нести свет приобретенных знаний в православные приходы.

АРХИМАНДРИТ НАФАНАИЛ

ИЗ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕПАРХИИ

В Днепропетровской и Запорожской епархии за патриотическую работу во время войны 1941—1945 гг. медалями «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941—45» награждены следующие лица:

1. Архиепископ Днепропетровский и Запорожский Андрей.
2. Иеромонах Иерон.
3. Священник Дашко Валериан
4. Священник Минин Валериан
5. Священник Мороз Иоанн
6. Протоиерей Коваленко Марк
7. Протоиерей Шкурба Павел
8. Священник Рождественский Георгий
9. Протоиерей Беззабава Георгий
10. Протоиерей Крыжановский
11. Священник Кучер Павел
12. Священник Загубеженка Анатолий
13. Протоиерей Константиновский Георгий
14. Протоиерей Черниговский Иоанн
15. Протоиерей Кретинин Андрей.

ИЗ ЧКАЛОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Октябрь месяц 1947 г. ознаменовался в жизни Чкаловской епархии двумя знаменательными событиями церковной жизни: 1) 5 октября было совершено освящение места под строительство нового храма в гор. Медногорске. 2) 19 октября было совершено освящение вновь открытого второго храма в гор. Бузулуке.

Еще девять лет тому назад на месте, где расположен год. Медногорск шумели одни степные оренбургские ветры, засыпая в зимнее время южные отроги Уральских гор непроходимыми снегами, а теперь здесь крупный индустриальный город с богатым будущим.

С развитием промышленности нового города быстро возросло и население Медногорска, и наряду с этим, естественно, у верующего населения города возрастали и духовные запросы.

В 1946 г. в гор. Медногорске был открыт молитвенный дом, но по своей вместимости, он ни в коей степени не удовлетворял нужд верующих города.

Город Медногорск — новый город, в нем не было прежних молитвенных зданий и потому сразу же возник насущный вопрос — строительство нового молитвенного помещения.

Хлопоты верующих, по милости Божией, увенчались успехом. Был составлен и утвержден проект нового храма. Было получено разрешение на строительство. На 5 сентября было назначено освящение этого места.

Ко дню этого знаменательного торжества в гор. Медногорск прибыл Преосвященный Мануил, архиепископ Чкаловский и Бузулукский.

В момент освящения места ярко проявлялись и радость и ревность верующих в деле строительства своего нового храма. Их ревность выражалась в тех обильных пожертвованиях, какие были собраны у новоосвященного места.

18 августа с. г. был передан в пользование верующих г. Бузулука кладбищенский Всехсвятский храм.

Принятое здание требовало большого восстановительного ремонта и верующие, благодаря своей ревности и усердию успешно справились с этой задачей. Ровно через два месяца, к 19 октября, храм был приготовлен к освящению.

Духовные торжества, связанные с этим радостным событием, начались с 12 октября с. г. 12 октября, в воскресный день, был совершен из Бузулукского Петропавловского храма первый крестный ход, с которым были перенесены во Всехсвятский кладбищенский храм все святыни, предназначенные для нового храма.

18 октября, накануне освящения кладбищенского храма — в день памяти Московских святителей — был совершен второй крестный ход из Петропавловского храма во Всехсвятский кладбищенский храм, при участии Преосвященного архиепископа Мануила. С этим крестным ходом из Петропавловского храма была перенесена святыня бывш. Бузулукского женского монастыря — чтимая икона Божией Матери Тихвинская — для хранения и благоговейного поклонения верующих в кладбищенском храме, расположенном рядом с бывш. женским монастырем.

18 октября вечером торжественным служением всенощного бдения началось торжество открытия и освящения кладбищенского храма. Храм светлый, уютный, блистал свежими красками. Пел женский монашеский хор.

Чин освящения храма с крестным ходом вокруг него и первая божественная Литургия проходили в особо торжественной обстановке и закончились благодарственным молебным пением.

20 и 21 октября Преосвященный архиепископ Мануил совершал свои служения в новоосвященном храме.

Верующие города поистинне наслаждались духовным пиром веры, вкушали во все дни архиерейских служений богатую духовную пищу.

24 октября Преосвященный Владыка после своего прощального служения в Петропавловском храме города выбыл в свой епархиальный город Чкалов, напутствуемый любовью и благодарной признательностью своих бузулукских чад.

Верующие города Бузулука примут все зависящие от них меры к тому, чтобы сделать вновь открытый Всехсвятский кладбищенский храм достойным памятником неизреченной любви Божией к нам грешным и нашей бесконечной Ему благодарности за Его великие и богатые милости.

ПРОТОИЕРЕИ КОНСТАНТИН ПЛАСУНОВ

ПРАЗДНЕСТВО НА ГОРЕ ПОЧАЕВСКОЙ

На северо-востоке нашей Родины Троице-Сергиева Лавра с ее святыней, гробницей с нетленными мощами великого праведника и патриота — преподобного Сергия всегда являлась хранительницей Православия и оказывала духовную помощь всем притекающим сюда.

На крайнем юго-западе нашей Родины Почаевская Лавра с ее святынями: чудотворной иконой Богоматери, а также с нетленными мощами преподобного Иова, игумена Почаевского, также являлась светочем Православия. Преподобный Иов своим словом, делом и святым житием выявил себя в первой половине XVII столетия особенно ревностным борником Восточной Православной Церкви перед натиском Западной римо-католической агрессии, с ее всевозможными иезуитскими происками, а в особенности римо-католической унии.

Прожив в непрестанных трудах более ста лет, преп. Иов в 1651 г. окончил земное поприще и через 8 лет, в 1659 г., после проверки и удостоверения всех чудес, проистекавших по молитвам преподобного у его гроба, преподобный Иов Собором православных иерархов, во главе с Митрополитом Киевским Дионисием Балабаном, был причислен к лику святых и его нетленное тело-мощи было открыто для всенародного чествования в день 28 августа.

Во все предшествующие века и теперь православный народ приходил и приходит к его гробу для молитвенно-нравственного единения со всем единоверным русским народом. Особенно торжественно и многолюдно проходит в Почаеве ежегодно 28 августа по старому стилю — день открытия мощей преподобного Иова, по новому стилю 10 сентября.

И в настоящем 1947 г., в этот день собралось много тысяч православного народа со всех концов юго-запада Руси, особенно было много людей из Галиции и Прикарпатской Руси. В прежние годы австро-магьярскими властями к паломникам в Почаев применялись строгие наказания и тюрьмы и народ тайно пробирался в Почаев, а теперь же этот народ свободно прибыл на Святую гору Почаевскую, разделяя нравственное утешение и молитвенное единение со всем единоверным русским народом.

В настоящем 1947 г. на праздник открытия мощей преп. Иова в Почаевскую Лавру прибыл священно-архимандрит архиепископ Львовский Макарий, а также епископ Феодосий. Накануне празднества 27 августа с/ст. гроб с мощами преп. Иова был на раменах священства поднят из скалистой пещеры и, после акафиста преподобному, был перенесен в главный собор Лавры и установлен посреди храма под особым балдахином в виде часовни.

Всенощную 27 августа и Литургию 28 августа совершал архиепископ Львовский Макарий в сослужении епископа Феодосия, Почаевского епископа Никодима и более 40 настоятелей православных приходов.

С поучением о жизни и деятельности преп. Иова выступил епископ Феодосий. После запричастного стиха сказал поучение протоиерей с. Белокриницы Стефан Галюк на стих «Прославляемому праведнику возвеселятся людие, бессмертие бо есть память его, зане от Господа прославляется и от человек». В конце Литургии задушевным словом поучал свою паству архиепископ Макарий. Непосредственно после Литургии было совершено молебствие и обнесение вокруг собора Лавры гроба с мощами преподобного Иова с возношением гроба на четырех углах храма; при этом народ и поющие много, много раз восклицали: «Господи помилуй». На паперти храма, перед обратным несением гроба преподобного в пещеру, сказал поучение священник с. Лишни А. Коцюк.

После четырех часов дня паломники возвращались в свои села, районы, области. Промыслу Божиему угодно было, чтобы тропинки и дороги в Почаевскую обитель в течение веков и до настоящего времени не заросли травой.

ПРОТОИЕРЕИ ГРИГОРИЙ ЮРКЕВИЧ

ИЗ МИНСКОЙ ЕПАРХИИ

16 сентября 1947 г. в стенах Жировицкой старинной русской обители были открыты занятия в Минской Духовной Семинарии.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей прислал из Москвы рассаднику духовного просвещения Божие благословение.

Владыка Минский и Белорусский Питирим архипастырски благословил в этот день Семинарию, ее наставников и воспитанников и в своем слове на молебне наставлял будущих пастырей Православной Церкви воспринимать все умиротворяющее, доброе, нужное и хорошее, находясь под невидимым покровительством чудотворного образа Жировицкой Божией Матери — этой святыни белорусского народа и призвал всех отдать себя в руки Пречистой.

Семинария приняла в свои стены 110 воспитанников: 67 в параллельные первые классы, 29 во второй и 14 в третий.

Вера в благодатную помощь Небесной Покровительницы Семинарии, Своим чудотворным образом осенившей нарождение и первые шаги ее, дает нам силы. Пусть же силы эти, и на земле, согретые благословением Святейшего Патриарха и любовью и молитвами Высокопреосвященного архиепископа Питирима, пойдут на пользу Церкви Христовой, Родине, духовному просвещению и нуждам белорусского народа.

ИНСПЕКТОР СЕМИНАРИИ СВЯЩ. И. РЕИ.

ИЗ ОРЛОВСКОЙ ЕПАРХИИ

• Медалью «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» по Орловской епархии награждены:

1. Архиепископ Орловский и Брянский Фотий.
2. Настоятель Афанасьевской церкви г. Орла архимандрит Никодим.
3. Настоятель Никитской церкви г. Орла митрофорный протоиерей Иоанн Маккавеев.
4. Член Епархиального Совета протоиерей Василий Околович.
5. Настоятель Успенского собора г. Задонска протоиерей Николай Лыков.
6. Церковный староста кафедрального Богоявленского собора А. С. Ставцев.
7. Бывший церковный староста того же собора П. Ф. Люшкин и другие священнослужители и члены церковных советов епархии.

АРХИЕПИСКОП ФОТИЙ

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛОВ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ ЗА 1947 год

№ стр.	№ стр.
Официальная часть	
Послание Иерусалимского Патриарха Тимофея Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси	1 3
Поздравление Патриарха Сербского Гавриила Патриарха Московского и всея Руси Алексия с праздником Рождества Христова	1 4
От Патриарха Московского и всея Руси ответ на поздравления	2 3
Пасхальное приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия	4 3
Вручение Румынского ордена Святейшему Патриарху Алексию	4 5
Патриаршее послание от 7 ноября 1947 г.	11 4
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Генералиссимусу Иосифу Виссарионовичу Сталину	10 3
Телеграмма Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, Председателю Совета Министров СССР Генералиссимусу И. В. Сталину	11 3
Патриаршее приветствие читателям «Журнала Московской Патриархии»	12 3
Церковная жизнь	
Приветственные телеграммы Святейшему Патриарху Алексию ко дню Новолетия и к празднику Рождества Христова	1 9
Поздравительные телеграммы Святейшего Патриарха Алексия ко дню Новолетия и к празднику Рождества Христова	1 11
Патриаршее послание по случаю церковного празднования 800-летия Москвы	10 4
М. Г. Поездка Святейшего Патриарха Алексия в Румынию	7 3
От Патриарха Московского и всея Руси	12 4
Слово, сказанное Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем 9 ноября 1947 г. в Патриаршем соборе г. Москвы	12 5
Ответное слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия на приветствие Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая	12 7
Послание Экзарха всея Украины Иоанна, Митрополита Киевского и Галицкого	12 10
Впечатления Экзарха Патриарха Московского и всея Руси в Западной Европе Митрополита Серафима от своего пребывания в Москве	3 13
К 25-летию служения в епископском сане Митрополита Крутицкого Николая	5 4
К пребыванию в Москве Парижской церковной делегации	3 3
Архимандрит Вениамин. Пасхальное богослужение в Троице-Сергиевой Лавре 13 апреля 1947 г.	5 7
Архимандрит Вениамин. К торжеству в Троице-Сергиевой Лавре	8 3
Доцент Духовной Академии А. В. Ведерников, Проф. протоиерей Н. В. Чепурин (некролог)	3 17
Протоиерей Н. Колчицкий. Великий пост в Москве в Патриаршем соборе	5 14
А. В. Милов. Патриаршее служение в Троице-Сергиевой Лавре 27 апреля 1947 г.	5 10
О пасхальных поздравлениях	5 3
Л. Парийский. К 50-летию юбилею Митрополита Григория	6 3
Священник Георгий Павинский. Обращение к ленинградскому Митрополиту Григорию	4 11
Праздник Рождества Христова в Москве	1 13
Протоиерей П. Тарасов. Кончина и погребение архиепископа Димитрия (Вознесенского)	2 4
Протоиерей Чепурин. Рождественский прием у Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси	1 6
Сергей Хруцкий. Первая годовщина Львовского собора 1946 г.	4 8

	№ стр.		№ стр.
Православная церковь за границей		Митрополит Николай. Вера, Надежда, Любовь	
Из Америки. Телеграмма Митрополита Феофила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию	4 7	Митрополит Николай. Звезда	6 12
Ответная телеграмма Патриарха Алексия Митрополиту Феофилу	4 7	Митрополит Николай. Дух Святый	7 51
Архимандрит Алексей (Дехтерев)		Митрополит Николай. Царствие Божие	8 11
Голос из Африки	5 44	Митрополит Николай. Крест	9 8
Из жизни автокефальных Православных Церквей	8 7	Митрополит Николай. Радости веры	10 8
		Митрополит Николай. Ангелы	11 8
		Архимандрит Вениамин. Речь за Литургией в Троице-Сергиевой Лавре в День Победы над фашистской Германией 9 мая	12 17
Хроника церковной жизни		Архимандрит Вениамин. К 800-летию Москвы	5 22
Патриаршие служения в Патриаршем соборе (январь — февраль)	3 14	Архимандрит Исидор. Речь при наречении его во епископа Таллинского и Эстонского	11 12
Служения Святейшего Патриарха Алексия Московского и всея Руси в храмах г. Москвы (апрель — августа 1947 г.)	9 3		7 55
Патриаршее служение в Троице-Сергиевой Лавре	11 6	Статьи	
Наречение и рукоположение Венедикта (Полякова) во епископа Кишиневского и Молдавского	3 14	Архиепископ Венский Сергей. Впечатления о посещении Москвы в октябре — ноябре месяце 1947 г.	12 43
Две хиротонии	7 22	Архиепископ Стефан. Памятка священнослужителя	4 22
		Епископ Гермоген. Очерки из истории Казанской епархии	1 34
Из жизни духовной школы		Епископ Гермоген. Патриотическая деятельность духовенства Казанской епархии в Отечественных войнах 1812 и 1941—1945 гг.	3 44
Правила приема в Московскую Духовную Академию	3 60	Епископ Зиновий. К истории Нижегородской епархии	7 63
Правила приема в Московскую Духовную Семинарию	3 61	Епископ Нестор. Из Закарпатья	8 35
Свящ. Сергей Афонский. Открытие Киевской Духовной Семинарии	6 6	Епископ Ювеналий. Возвращение на Родину	5 46
Проф. С. Савинский. Из жизни духовной школы	2 7	Архимандрит Вениамин. Церковь во имя преп. Михея	9 17
Московские Православные Духовная Академия и Духовная Семинария	7 24	Архимандрит Вениамин. Троице-Сергиева Лавра — символ единства Руси	10 13
Ленинградские Духовная Академия и Духовная Семинария	7 44	Наместник Лавры архимандрит Иоанн. Лаврские гости (к посещению Троице-Сергиевой Лавры Г. Э. Рузвельтом и его супругой)	1 21
Начало учебного года в Ленинградской Духовной Академии	12 16	Г. А. Успенский собор в Троице-Сергиевой Лавре	2 31
Речь ректора Московской Духовной Академии епископа Гермогена 23 ноября 1947 г. при вступлении его на должность	12 11	Георгий Александров. Звезды	1 23
		Георгий Александров. Великий канон	2 27
Речи, проповеди		Георгий Александров. Воскресения день	4 18
Патриарх Алексей. К Преосвященному Нектарии, новорукоположенному епископу Петрозаводскому и Олонецкому	8 9	Георгий Александров. Храм и его настоятель	5 48
Патриарх Алексей. К Преосвященному Исидору, новорукоположенному епископу Таллинскому и Эстонскому	7 49	Георгий Александров. Звенигородский Успенский собор	10 31
Митрополит Николай. Счастье	1 17	Георгий Александров. Черкизово	11 46
Митрополит Николай. Любовь	2 10	Г. А. Отверзу уста моя	12 22
Митрополит Николай. Встречи со Христом	3 23	Проф. И. Г. Айвазов. Краеугольный камень Церкви Христовой	6 20
Митрополит Николай. Жизнь и смерть	4 15	С. Алфеев. Москва	11 21
Митрополит Николай. Добрые воины	5 18	Прот. С. Баторевич. Венок на могилу великого композитора	10 28
		Н. Васильева. К празднику Сретения Господня	2 13
		Н. Васильева. Возрождение духа	3 47
		Н. Васильева. Воскресение и весна	5 24
		Н. Васильева. Рождество Христово	12 25

<i>Никита Волнянский. Святая равноапостольная Нина—просветительница Грузии</i>	3	38
<i>Никита Волнянский. Иван Данилович Калита и Русская Православная Церковь</i>	4	23
<i>Никита Волнянский. Св. Митрополит Алексей, великий поборник возвышения Москвы</i>	5	36
<i>Никита Волнянский. Митрополит Макарий—светоч русской культуры XVI века</i>	6	26
<i>Никита Волнянский. Преподобный Серафим</i>	8	18
<i>Никита Волнянский. Патриарх Никон</i>	9	29
<i>Никита Волнянский. Несколько замечаний о первохристианстве у южных славян</i>	11	51
<i>Проф. Г. П. Георгиевский. На родине Василия блаженного</i>	4	33
<i>Проф. Г. П. Георгиевский. Берегите книги</i>	9	24
<i>Свящ. В. Ганецкий. Св. Димитрий, Митрополит Ростовский</i>	6	42
<i>Г. Г. К 800-летию г. Москвы. Андреевский монастырь в Пленицах</i>	9	12
<i>Г. Звенигородский. Русские святые (очерк 2)</i>	2	22
<i>Г. Звенигородский. Московский Новодевичий монастырь</i>	3	31
<i>Г. Звенигородский. Подвижники русской земли</i>	7	57
<i>Свящ. М. Зернов. Уродливое явление</i>	8	32
<i>Свящ. М. Зернов. Москва</i>	10	11
<i>А. П. Кузнецкий. Отклик на новый проповеднический сборник</i>	9	56
<i>Л. Н. Парийский. Нравственное значение догмата Вознесения Господа нашего Иисуса Христа</i>	5	33
<i>Проф. В. Поликарпов. Смоленск, его историческое прошлое и значение его в истории Русской Церкви и государства</i>	6	49
<i>В. П. Храм во имя «Всех святых» в селе Всехсвятском</i>	9	19
<i>Священник Илия Сильвестров. Св. Афанасий, Патриарх Цареградский, Лубенский Чудотворец</i>	10	25
<i>Н. Сергеев. Строгановская школа в русской иконописи</i>	1	27
<i>Протоиерей А. П. Смирнов. Неугасимая лампада</i>	8	32
<i>Протоиерей А. П. Смирнов. Демонический дух новой агрессии, угрожающий миру народов</i>	12	28
<i>И. Спаский. Св. Иоанн, епископ Суздальский</i>	9	47
<i>Профессор С. Троицкий. О границах распространения права власти Константинопольской Патриархии на «Диаспору»</i>	11	34
<i>Профессор С. Троицкий. Где и в чем главная опасность?</i>	12	31
<i>Протоиерей Н. А. Харьюзов. Москва</i>	1	25

<i>Протоиерей Н. А. Харьюзов. О вере</i>	2	20
<i>Протоиерей Н. А. Харьюзов. День Победы (9 мая)</i>	5	27
<i>Протоиерей Н. А. Харьюзов. Ко дню Бородинской битвы</i>	8	15
<i>Протоиерей Н. А. Харьюзов. Многогострадалная Грузия</i>	10	20
<i>Протоиерей Н. А. Харьюзов. Кесарево—Кесарию, а Божие—Богу</i>	11	27
<i>Антонина Шаповалова. Ко дню Советской армии</i>	2	16
<i>Антонина Шаповалова. К международному женскому дню</i>	3	27
<i>Антонина Шаповалова. Ко Дню Победы</i>	5	29
<i>Антонина Шаповалова. Высокая награда</i>	6	16
<i>Антонина Шаповалова. Варфоломей, архиепископ Новосибирский и Барнаульский</i>	7	68
<i>А. Ш. Празднование 800-летнего юбилея Москвы Русской Православной Церковью</i>	11	14
<i>А. Шаповалова. К 30-летию Советской власти</i>	11	30
<i>Д-р Варью Янош. Представители венгерского православного духовенства о своем посещении Москвы</i>	11	60

Стихотворения

<i>Архиепископ Димитрий. Христос Воскресе!</i>	4	21
--	---	----

Церковная жизнь

Хроника

Назначения и перемещения архиереев:

1. Алексей (Сергеев)	1	15
2. Алексей (Пантелеев)	1	16
3. Александр (Виноградов)	5	5
4. Борис (Вик)	1	16
5. Вениамин (Федченков)	11	6
6. Венедикт (Поляков)	5	6
7. Георгий (Садковский)	1	15
8. Димитрий (Градусов)	1	15
9. Иаков (Зайка)	5	15
10. Иероним (Захаров)	1	15
11. Макарий (Оксинок)	11	6
12. Михаил (Мельник)	1	15
13. Нектарий (Григорьев)	6	11
14. Нифонт (Сапожков)	1	16
15. Паисий (Образцов)	1	16
16. Палладий (Каминский)	5	5
17. Палладий (Шерстенников)	11	6
18. Питирим (Свиридов)	1	15
19. Серафим (Шарапов)	11	6
20. Сергей (Ларин)	11	6
21. Симеон (Бычков)	5	6

Награждения

Награждения ко дню Святой Пасхи 1947 г.	5	4
Награждение Протоиерея А. П. Смирнова	6	5

	№ стр.		№ стр.
Из жизни наших епархий		40. Львовская	2 35
1. Алма-Атинская	3 54	41. Львовская	7 77
2. Средне-Азиатская	3 56	42. Львовская	12 45
3. Средне-Азиатская	8 43	43. Минская	4 39
4. Астраханская	4 37	44. Минская	12 52
5. Барановичская	8 44	45. Молотовская	2 37
6. Из Батуми	8 45	46. Молотовская	9 59
7. Буковинская	9 59	47. Мукачевская	10 38
8. Валаамский монастырь	3 58	48. Новосибирская	8 39
9. Виленская	9 61	49. Одесская	8 39
10. Виленская	10 36	50. Орловская	11 64
11. Горьковская	6 55	51. Орловская	12 52
12. Горьковская	7 76	52. Пензенская	10 36
13. Гродненская	2 36	53. Пинская	11 56
14. Гродненская	3 50	54. Ростовская н/Дону	4 37
15. Гродненская	7 78	55. Смоленская	7 76
16. Гродненская	8 40	56. Ставропольская	12 47
17. Гродненская	10 42	57. Сумская	9 62
18. Гродненская	12 47	58. Сумская	10 37
19. Донецкая	12 48	59. Тамбовская	11 57
20. Днепропетровская	12 49	60. Тарнопольская	12 51
21. Житомирская	10 38	61. Тульская	1 45
22. Ижевская	9 64	62. Тобольская	10 41
23. Иркутская	1 42	63. Харьковская	9 62
24. Каменец-Подольская	4 37	64. Челябинская	8 47
25. Каменец-Подольская	8 41	65. Черниговская	8 41
26. Казахстанская	10 43	66. Чкаловская	1 42
28. Киевская	1 47	67. Чкаловская	3 52
29. Киевская	11 64	68. Чкаловская	8 46
30. Киевская	12 45	69. Чкаловская	12 49
31. Кировская	6 56	70. Чувашская	9 62
32. Кишиневская	8 42		
33. Кишиневская	9 63		
34. Красноярская	9 61		
35. Куйбышевская	2 37		
36. Курская	1 40		
37. Ленинградская	3 51		
38. Ленинградская	6 55		
39. Ленинградская	8 40		

Библиография

Митрополит Николай. Статьи, речи, послания	8 48
А. П. Кузнецкий. Патриарх Сергий и его духовное наследство	4 11

Цена 10 руб.